

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В.Р. АМИНЕВА

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СРАВНИТЕЛЬНОГО И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО СПЕЦКУРСУ

Казань - 2014

Печатается по рекомендации Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета

УДК 82.09

ББК 83

А62

Аmineва В.Р.

Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения: учеб. пособие. Казань: Казан. ун-т, 2014. – 105 с.

Курс «Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения» нацелен на углубление литературоведческой подготовки студентов-филологов, формирование представлений о формах и закономерностях межлитературного процесса, овладение практическими навыками сравнительного и сопоставительного анализа художественных текстов, а также расширение общегуманитарного кругозора.

Пособие предназначено для студентов, магистрантов и аспирантов филологических специальностей вузов. Оно содержит конспекты лекций, вопросы и задания для самостоятельной работы, список рекомендуемой литературы, вопросы для подготовки к зачету.

©Казанский университет, 2014

© Аминева В.Р., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОГРАММА КУРСА

I. ВСТУПЛЕНИЕ

II. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

III. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ НА ЗАПАДЕ В XX ВЕКЕ

IV. ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА», «РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА», «ЗОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА», «МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

V. ПЕРИОДИЗАЦИЯ МЕЖЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

VI. ФОРМЫ МЕЖЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

VI. 1. Типология контактных связей

VI. 2. Типологические схождения как форма межлитературного процесса

VII. ФОРМЫ КОНТАКТНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЛИТЕРАТУРАМИ

VIII. 1. Теория заимствований и влияний

VIII. 2. Взаимодействие литератур Востока и Запада (краткий обзор)

VIII. 3. Перевод как форма контактных связей

VIII. 4. Восприятие и интерпретация творчества писателя иностранными читателями и критиками.

VIII. 5. «Чужое слово» в литературном произведении

VIII. 6. Жанры «вторичной» литературы как предмет компаративистики

VIII. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

IX. УНИВЕРСАЛИИ СЛОВЕСНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА КАК СПОСОБ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕЖЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

X. ТЕКСТ, КОНТЕКСТ, ИНТЕРТЕКСТ В КОМПАРАТИВИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

XI. ВОСТОК – ЗАПАД: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

(ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

ХІІ. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

ТЕМА 1. Национальное своеобразие пейзажа в литературном произведении.

ТЕМА 2. Национальное своеобразие портрета.

ТЕМА 3. Своеобразие психологизма в произведениях русских и татарских писателей.

ТЕМА 4. Иноязычная речь в художественном тексте

ТЕМА 5. «Чужое» слово в тексте

ТЕМА 6. Национальное своеобразие комического в литературном творчестве

ТЕМА 7. Трагическое в литературе: инвариантное и вариативное

ТЕМА 8. Традиционные образы и мотивы в национальных литературах: сопоставительный анализ

ТЕМА 9. Концепты национальной литературы

ТЕМА 10. Художественное пространство и время как сфера проявления национальной специфики текста

ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЛОВАРИ, БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПЕРСОНАЛИЙ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сравнительное и сопоставительное изучение литератур – важнейшие направления современной филологии. Курс «Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения» нацелен на углубление литературоведческой подготовки студентов-филологов, формирование представлений о формах и закономерностях межлитературного процесса, овладение практическими навыками сравнительного и сопоставительного анализа художественных текстов, а также расширение общегуманитарного кругозора.

Задачи курса состоят в расширении и систематизации знаний слушателей о проблематике сравнительного и сопоставительного литературоведения, истории данного научного направления, применяемых в современной компаративистике (отечественной и зарубежной) методах и методиках, важнейших принципах взаимодействия национальных литератур и т.д. В качестве результата изучения курса предполагается формирование у студентов и магистрантов представлений о методах и приемах компаративистики, ее статусе как раздела литературоведения и метода анализа художественного текста, о структуре национальной литературы по отношению к мировому литературному процессу; умение исследовать ту или иную национальную литературу в плане взаимодействия с другими литературами в разные периоды их развития.

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Диалог, «сравнение», «сопоставление» как наиболее общие принципы культуры и жизни. М.М.Бахтин писал о том, что «...текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу»¹. Сравнение как основа метода. Лежащие в основе сравнения механизмы «тождества» и «различия» **своего и чужого**. В.Н.Топоров о том, что «соотнесение-сравнение того и этого, своего и чужого составляет одну из основных и вековечных работ культуры, ибо сравнение, понимаемое в самом широком плане (как и любой перевод - с языка на язык, с пространства на пространство, с

¹ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. Изд. второе. / М.М.Бахтин. – М., 1979. – С.384.

времени на время, с культуры на культуру), самым непосредственным образом связано с бытием человека в знаковом пространстве культуры, которое имеет своей осью проблему тождества и различия, и с функцией культуры»². Общенаучное моделирующее значение сравнения. Использование принципа сравнения при изучении социальных наук, культурологии, искусствоведения, литературоведения и лингвистики. Исследование взаимодействия различных искусств с литературой, осуществляемое с помощью сравнительного метода. Применение приемов компаративного анализа при изучении эпох, авторов и произведений внутри одной и той же национальной литературы.

Определение предмета, целей и задач сравнительного литературоведения в работах отечественных и зарубежных компаративистов (А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского, Н.И.Конрада, Б.Г.Реизова, А.Димы, Д.Дюришина и др.).

Термин «сравнительное литературоведение» возник во Франции по аналогии с термином Ж.Кювье «сравнительная анатомия». Синонимы, обозначающие данное (или сходное) направление литературоведения: сравнительно-историческое изучение литератур, сравнительное литературоведение, литературоведческая компаративистика (от лат. *comparativus* - сравнительный); соответствующие иноязычные термины: *littérature comparée* (фр.); *vergleichende Literaturwissenschaft, vergleichende Literaturgeschichte* (нем.); *comparative literature* (англ.); *letteratura comparata* (ит.); *literatura comparada* (исп.) и др.

Актуальность сравнительного литературоведения в условиях тесного взаимодействия национальных литератур, глобализации культуры в современном мире.

Место компаративистики в системе литературоведения, близость ее проблематики с исторической и теоретической поэтиками, общим литературоведением.

Важнейшие научные центры компаративистики, отечественные и зарубежные. Рубрика «Новое в сравнительном литературоведении» в «Вестнике Московского университета» (серия 9. Филология), знакомящая с новыми тенденциями в современном сравнительном литературоведении.

Задания для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте диалог, «сравнение», «сопоставление» как наиболее общие принципы культуры и жизни.

² *Топоров, В.Н.* Пространство культуры и встречи в нем / В.Н.Топоров // Восток - Запад. Переводы. Публикации. - М., 1989. - С. 7.

2. Как определяются предмет, цели и задачи сравнительного литературоведения в работах отечественных и зарубежных компаративистов (А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского, Н.И.Конрада, Б.Г.Реизова, А.Димы, Д.Дюришина и др.)?

Литература:

Русская литература в межнациональных связях и взаимодействиях: Коллективная монография. Изд-е 2-е доп. и исп. – Казань, 2006. – С. 6 – 32.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань, 2001. – С.7 – 149.

II. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Сравнительно-исторический метод - способ исследования и объяснения различных явлений, при котором на основе установления сходства этих явлений по форме делается вывод об их генетическом родстве, т. е. об их общем происхождении. Особенность сравнительно-исторического метода, применяемого при исследовании явлений культуры, состоит в том, что его исходным пунктом служит восстановление и сравнение древнейших элементов, общих для различных областей материальной культуры и знания.

Предыстория сравнительно-исторического литературоведения. Первые опыты в сфере сравнительного литературоведения были сделаны в Германии в конце XVIII века. Сопоставляя разнонациональные культурные и литературные традиции, немецкие ученые приходят к выводу о существовании единого европейского и мирового «культурного пространства». **И.Г.Гердер** вступает в полемику с «Лаокооном...» Лессинга («Критические леса...»), проявляет глубокий интерес к фольклору разных народов (сб. «Голоса народов в песнях» 1807 г.). Для него характерны поиски законов развития человеческого общества в целом - от низших ступеней к высшим, исследование культуры различных народов мира, включая народы Азии и славянство («Идеи к философии истории человечества»). Гердер дает трактовку понятий «культура», «традиция»; говорит о зависимости культуры народа от климата, формы правления, религии и др., утверждает историзм в развитии человечества.

Отличительные черты художественных культур Востока и Запада в трактовке Гердера. Проблема преемственности поколений и культуры в работах Гердера. Противоречия концепции Гердера, ее воздействие на романтический историзм.

Гердер обращает внимание на общность культурной жизни европейских народов, а **И.-В.Гете**, продолжая идеи Гердера, вводит в культурологический обиход понятие «мировая литература». Мысль о единстве культуры, и прежде всего культур Запады и Востока, составляющих мировую культуру в «Западно-восточном Диване». Обоснование связи между культурами закономерностью поступательного исторического процесса, сущность которого в постоянном взаимодействии народов и их культур, в их взаимных влияниях и взаимных заимствованиях.

На основе диалектического метода и в рамках его идеалистической системы формируется историзм и эстетике **Г.В.Ф.Гегеля**. Географическое и культурологическое обоснование понятий «Восток» и «Запад», определение особенностей духовного развития восточных и западных народов, специфики восточного и западного типов эстетического сознания. «Запад» и «Восток» как два неразрывно связанных, постоянно взаимодействующих и противоположных по своей сути духовных мира.

При изучении истории художественной культуры Гегель опирался на созданную им диалектику, которая позволяет увидеть противоположность двух типов художественной культуры как закономерное условие их единства и взаимодействия; закон отрицания объясняет переход от символической формы искусства, сложившейся на древнем Востоке, к более высоким ступеням классического и романтического искусства, а последнее синтезирует критерии западного и восточного искусства. Символическое искусство Гегель связал с художественной культурой Востока, классическое - с Грецией и Римом, т. е. с Западной Европой, а в романтическом увидел синтез культур Востока и Запада при ведущей роли последнего. Развиваясь параллельно, поэзия Востока и поэзия Запада, считает Гегель, значительно отличаются друг от друга и неповторимостью содержания, и особыми способами изображения, и специфическими выразительными средствами. Обоснование идеи стадильности развития искусств, исторического принципа рассмотрения поэзии (ее тем, характеров, конфликтов, ведущего пафоса, жанров). Сходные построения Жан-Поля, Ф.Шеллинга и других немецких

эстетиков (деление литературы на роды, антитеза героического эпоса и романа и др.). Европоцентризм Гегеля и критика его А.Н.Веселовским.

Источником сравнительно-исторического метода является **эстетика романтизма** с характерными для нее принципами историзма и универсальности. Утверждение индивидуально-авторского художественного сознания, свобода творчества, стимулирующая обращение писателей к иностранным произведениям, созданным не по «правилам» классицизма, их творческое усвоение (значение Шекспира для Гете, В.Гюго, Пушкина). Романтическая концепция личности, акцентирование стихии чувств (в противовес просветительскому рационализму) - и реабилитация Средневековья. Рост национального самосознания: интерес к истории своего народа (появление исторического романа: В.Скотт; популярность баллад на сюжеты из национальной истории), собирание фольклора (гейдельбергские романтики), требование передать в произведении «местный колорит», а также «колорит эпохи» («Предисловие к драме «Кромвель» Гюго). Сопоставления литератур: «наивной» и «сентиментальной» поэзии (Ф.Шиллер), новых европейских литератур «юга» и «севера» (Ж. де Сталь).

Возникновение в лоне немецкого романтизма **сравнительно-исторического языкознания** (Ф.Бопп, Р.Раск, Я.Гримм, В.Гумбольдт и др.); его быстрое развитие и влияние на литературоведение и фольклористику; многие ученые XIX в. были и лингвистами и литературоведами (Я.Гримм, Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня).

Позитивизм в философии (О.Конт, Г.Спенсер) как реакция на умозрительность, метафизичность систем Гегеля, Шеллинга и других немецких философов; важнейший принцип позитивного (т. е., по Конту, научного) исследования - выведение «законов» из многократно наблюдаемой последовательности фактов, явлений. Невозможность «чистой» индукции в науке; важность гипотез в создании научных направлений. Идея исторического развития, прогресса, эволюции - в ее разных вариантах - как ведущая в науках о природе и об обществе на протяжении почти всего XIX века. Сопоставления сходных явлений в фольклоре и литературах разных народов, широта привлекаемого материала, характерные для научных школ XIX в. Генезис произведений, образов, сюжетов - главный предмет изучения; эвристическая ценность многих гипотез (в целом односторонних), их взаимодополняемость.

Интенсивное развитие **этнографии** в 30-е годы XIX века, в том числе и сравнительной, дает новый импульс литературной компаративистике.

Выявление фонда общемировых, общечеловеческих тем, мотивов, сюжетов при обращении к творчеству разных народов, в том числе и тех, что стояли на различных ступенях общественного развития; изучение пути движения этих тем и мотивов во времени и пространстве, из одной национальной культуры (эпохи) в другую культуру (эпоху). Деятельность Якоба Гримма, Гастона Пари и других исследователей.

Следующий этап в становлении сравнительно-исторического метода, связанный с работами Георга Брандеса, Макса Коха, Г.-М.Поснетта. Идея Георга Брандеса, выраженная в работе «Главнейшие течения литературы XIX века», о том, что гений одного народа всегда нуждается в соприкосновении с гениями других народов, и это дает ему силы для развития; обращение как к обоюдным связям национальных литератур (Макс Кох), так и их общим чертам, связанным с общими для разных народов характеристиками общественной жизни (Г.-М.Поснетт).

Доказательство полигенезиса, самостоятельного зарождения сходных форм быта, верований, обрядности и пр. в обществах, находящихся на одинаковом уровне цивилизации, представителями этнографической (антропологической) школы (Э.Тайлор, Дж. Фрэнгер и др.). «Обитатели озерных жилищ древней Швейцарии могут быть поставлены рядом со средневековыми ацтеками...» (Тайлор).

Мифологическая школа в фольклористике и литературоведении (Я. и В.Гримм, А.Кун, М.Мюллер, Ф.И.Буслаев, А.Н.Афанасьев, О.Ф.Миллер и др.) и ее влияние на формирование сравнительно-исторического метода. Сближение народной поэзии, языка и мифа; объяснение сходных образов и сюжетов в поэзии индоевропейских народов их общей древней мифологией (прамифом).

Культурно-историческая школа (И.Тэн, В.Шерер, Г.Лансон, Г.Брандес, Дж.Льюис, А.Н.Пыпин, Н.С.Тихонравов и др.) и ее влияние на сравнительно-исторический метод. Литературное произведение как «снимок с окружающих нравов и свидетельство известного состояния умов» (Тэн); уподобление произведения растению, вырастающему на определенной почве, а гуманитарных наук - естествознанию. Три различных источника («фактора»), объясняющие особенности произведения: раса, среда, момент («История английской литературы» Тэна). Сильные стороны метода, его влияние на социологический, в том числе марксистский, подход к литературе (Г.В.Плеханов). В то же время - непроясненность связи между «факторами», обуславливающими эстетические феномены, нивелирование эстетических достоинств

произведений, поскольку последние интересны исследователю как «памятники» своего времени (сочинения Ф.В.Ростопчина для Н.С.Тихонравова), растворение художественной литературы в истории письменности.

Неоднородность сравнительно-исторического направления, или компаративизма (Т.Бенфей, Ф.И.Буслаев, А.Н.Веселовский, Алексей Веселовский и др.). Теория заимствований (миграции) сюжетов, выдвинутая Т.Бенфеем в «Предисловии» к переводу «Панчатантры» (1859) - древнеиндийского сборника мифов, сказок, басен. Возведение к этому источнику многих сюжетов европейской повествовательной литературы. По Бенфею, именно заимствования как следствия межнациональных литературных контактов - двигатель литературного развития; задача ученых - выявлять заимствования и контакты. Популярность бенфеевской теории, открытие новых исследовательских перспектив («Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» А.Н.Веселовского) и односторонность такого компаративизма, крайности его применения, в частности к русской литературе XVIII - XIX вв. (Алексей Веселовский). Несводимость сравнительного литературоведения в целом к теории заимствований.

Таким образом, уже на заре своего развития европейское сравнительное литературоведение не только определяет предмет своего исследования (межнациональные литературные связи), но также пытается построить их типологию и соответственно наметить подходы к изучению последних.

Сравнительно-исторический метод как система принципов и приемов изучения межлитературного процесса сложился в литературоведческих школах в последней трети XIX века. Родоначальником его стал академик **Александр Николаевич Веселовский**.

Логика становления А.Н.Веселовского – компаративиста; увлечение идеями мифологической школы; знакомство с изданием «Панчатантры», предпринятым Бенфеем, школа которого выдвигала теорию литературных заимствований и международного литературного взаимодействия на основе не доисторического племенного родства, как это делали мифологи, а историко-культурного общения всех народов Запада и Востока. Влияние этой теории на научную методiku исследований Веселовского, особенно по средневековой литературе и фольклору. Сделавшись в начале 70-х гг. наиболее последовательным представителем сравнительно-исторического метода и теории заимствований, Веселовский тем не менее относился к

Бенфею довольно независимо и самостоятельно. Поэтому там, где это было возможно, он стремился использовать и мифологическую теорию, так как в отличие от других бенфеистов полагал, что данные направления не исключают друг друга, а скорее дополняют. По учению Веселовского, теория заимствований может быть применима лишь в тех случаях, когда речь идет «о сюжетах, то есть о комбинациях мотивов, о сложных сказках с цепью моментов, последовательность которых случайна и не могла ни сохраниться в этой случайной цельности (теория самозарождения), ни развиться там и здесь в одинаковой схеме из простейших мотивов (теория мифологическая)».

Преодоление крайностей как мифологической школы, так и «школы влияний» (последняя абсолютизировала идею миграции сюжетов), попытка синтезировать плодотворные идеи предшественников и показать, что историческая народность есть результат комплекса влияний. Для А.Н.Веселовского сравнительный метод «есть только развитие исторического, тот же исторический метод, только учащенный, повторенный в параллельных рядах, в видах достижения возможно полного обобщения» («О методе и задачах истории литературы как науки»).

Основные теоретические открытия А.Н.Веселовского в сфере сравнительного литературоведения, сделанные на путях «синтезирующего», диалектического метода. А.Н.Веселовский связывал развитие литературы с историей народа, но возражал против перенесения законов развития природы на развитие общества, как это делали позитивисты. Теоретическое оформление сравнительно-исторического метода во вступительной университетской лекции 1870 г. «**О методе и задачах истории литературы как науки**»³. Понимание истории литературы «как истории общественной мысли в образно-поэтических формах», идея закономерности исторического процесса, акцентирование внимания на **повторяемости явлений**, которой придается признак закономерности, полемика с «европоцентристским» пониманием культуры. Сопоставляя «параллельные ряды сходных фактов» на самом широком литературном материале, А.Н.Веселовский ищет типологические соответствия в культуре разных «рас» и эпох.

³См. основные положения упоминающихся в данном разделе программных работ А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского, Н.И.Конрада и др. ученых-компаративистов в хрестоматии: Сравнительное и сопоставительное литературоведение. - Казань, 2001. – С.7-149.

Применение сравнительно-исторического метода в работе «Новые отношения муромской легенды о Петре и Февронии и сага о Рагнаре Лодброкке» (1870) и др., в которых прослеживаются своеобразные судьбы разного рода элементов мировой поэзии: бродячих сюжетов, мотивов, поэтических схем-формул, образов-символов и т. д. «Из истории литературного общения Востока и Запада. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (1872): изучение историко-культурных путей проникновения восточных преданий через талмудические и мусульманские легенды о Соломоне и византийско-славянские апокрифы и повести о Соломоне и Китоврасе в западные сказания о Морольфе и Мерлине и доказательство, что главными узловыми пунктами передачи литературного влияния с Востока на Запад оказались Византия и юго-восточные славянские страны, а главными литературными посредниками - средневековые переводчики. Одно из центральных понятий научного аппарата А.Н.Веселовского - **понятие стадильности исторического и соответственно литературного процесса**. Сходные стадии общественного и культурного развития (а они могут не совпадать в своей хронологии, и учет этого несовпадения крайне важен для понимания методологии и методики исследований, проводимых А.Н.Веселовским) порождают сходные литературные явления у разных народов. Древнегреческая «Илиада» и карело-финская «Калевала» - пример сходных литературных явлений, возникших на стадильно сходных этапах общественного и культурного развития.

Проблема стадильности, решаемая А.Н.Веселовским в диалектической связи с проблемой литературных контактов и влияний. Наличие **«встречных течений»** как условие восприятия: «воспринимающая среда» и воспринимающий автор должны быть подготовлены к усвоению внешнего импульса, тогда из внешнего фактора он превращается в фактор внутренний.

Под влиянием английских антропологов и этнографов Веселовский приходит к построению так называемой этнографической теории как теории самозарождения встречных литературных течений. Сходство и повторяемость примитивных сюжетных схем, мотивов и образов-символов объясняются этой теорией «не только как результат исторического (не всегда органического) влияния, но и как следствие единства психических процессов, нашедших в них выражение».

Веселовский – основоположник **исторической поэтики**.

Представление о художественном слове как об особой сфере духа, мысль о необходимости найти в литературе закономерности, «параллели» не только исторические («Из истории романа и повести» (1886), «Эпические повторения как хронологический момент» (1897), «Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля» (1899)). Рассмотрение механизма возникновения простейших поэтических формул, сопоставлений, символов, мотивов, «стоявших вне круга обоюдных влияний». Возведение генезиса поэтического мышления и к «психологическому параллелизму, упорядоченному параллелизмом ритмическим». Разграничение мотива («простейшей повествовательной единицы») и сюжета - комбинации мотивов; тезис о самозарождении сходных мотивов у разных народов «при сходстве или единстве бытовых и психологических условий» и о заимствовании сюжетов, вероятность которого тем больше, чем сложнее комбинация мотивов. «Поэтика сюжетов» как решительное преодоление бенфеизма.

Вопрос о соотношении «предания», традиции и личного «почина», индивидуального творчества. Главное звено системы «литература» - «формулы, образы, сюжеты», самозарождающиеся или мигрирующие. А.Н.Веселовский подчеркивает связь, существующую между «крупными явлениями» и «житейскими мелочами». Одним из первых он включает в контекст литературы бытовой фон с его лингвистическими и психологическими составляющими, дающими богатый «материал для сравнений». Наряду с «традицией» «реальность» - один из важнейших элементов системы «литература» в «Исторической поэтике» А.Н.Веселовского.

Проблемы рецептивной эстетики в работах Веселовского. Связь «восприятия» с категорией «суггестивности», способностью слова, образа, сюжета «подсказывать» слушателю и читателю иной эпохи «новое содержание», удерживаясь и закрепляясь в памяти.

Разработанная А.Н.Веселовским концепция литературных аналогий, связей и взаимодействий, которые включают в себя: 1) «полигенезис» как самостоятельное зарождение сходных художественных явлений на стадияльно близких этапах истории различных народов; 2) происхождение сходных литературных памятников от общих источников и 3) контакт и взаимодействие в результате «миграции сюжетов», которая становится возможной только при наличии «встречного движения» художественного мышления. Эта концепция наиболее полно воплощена исследователем в

«Исторической поэтике», где сходство литературных явлений объясняется общностью происхождения, взаимным влиянием, самозарождением в сходных культурно-исторических условиях.

Дальнейшая разработка, концептуализация и терминологическое оформление идей А.Н.Веселовского-компаративиста в работах В.М.Жирмунского, Н.И.Конрада, М.П.Алексеева, И.Г.Неупокоевой и др.

В.М.Жирмунский - один из создателей сравнительно-исторического метода изучения мировой литературы. Научная, организаторская, педагогическая деятельность В.М.Жирмунского. Ранние работы исследователя («Байрон и Пушкин», первое издание 1924 года), создаваемые под воздействием идей русской формальной школы. Ограничение сферы литературоведческого исследования имманентным литературным рядом, понимание влияния «исключительно в смысле традиции поэтических приемов».

В.М.Жирмунский развивает идею А.Н.Веселовского о единстве историко-литературного процесса, обусловленном единством социально-исторического развития человечества, и оформляет проблему типологического подхода в сравнительном литературоведении, в основе которого - идея стадильности литературного и общественно-исторического рядов. Выделение и терминологическое оформление трех аспектов сравнительно-литературных исследований: *историко-типологического*, *историко-генетического* и аспекта, основанного на *признании контактных культурных взаимодействий* («Сравнительно-историческое изучение фольклора», 1958). Вывод о том, что в сравнительно-исторических исследованиях нельзя останавливаться на уровне простого сопоставления сходных литературных явлений. Высшая цель сравнительно-исторического метода - историческое объяснение этих сходств. По мнению В.М.Жирмунского, наиболее продуктивными в литературоведении являются первый и третий подходы; второй же, историко-генетический, «работает» только в сфере исторического языкознания или в фольклористике, которая занимается рассмотрением взаимоотношений между вариантами в поисках наиболее древних форм (праформ).

Концепция **типологической преемственности**, основанная на феномене неравномерности общественного развития и параллельно - несинхронности литературных процессов в разных странах. Попытка преодолеть грань между «контактным» и историко-типологическим подходами, установить их динамическое взаимодействие в реальном

историко-литературном процессе («Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур», 1960).

Идеи типологической преемственности и ускоренного развития литератур, возникшие под воздействием идеологизированного климата; факты, противоречащие этой концепции; односторонность социологического подхода. Высказывания Н.И.Конрада об ускоренном развитии литературы, разрушающем естественность, последовательность и органичность литературного процесса.

Понятие **историко-типологической конвергенции**, введенное В.М.Жирмунским, в рамках изучения которой перед исследователем ставится двуединая задача дифференциации сходств и различий. Системность историко-типологической конвергенции: черты историко-типологического сходства могут проявляться в идейном и психологическом планах произведения, в мотивах и сюжетах, поэтических образах и ситуациях, в особенностях жанра и стиля.

Международные литературные течения («Литературные течения как явление международное»). Синхронная регулярная последовательность литературных течений, обусловленная исторически сходными условиями развития народов: Ренессанс, барокко, классицизм, романтизм, реализм, натурализм, модернизм, социалистический реализм.

Смена больших литературных направлений, стилей, по мысли В.М.Жирмунского, связана как с изменением общественной идеологии, так и средств ее художественного выражения. Это общая основа, на которой возможны более частые схождения идей, образов, сюжетов, жанров, стилей. Это процесс двусторонний, диалектический - смена литературных направлений вызвана как внутренним развитием, так и толчком извне. При этом определяющими для типологии литературного направления являются не внешние, а внутренние предпосылки эволюции. Прямые влияния, заимствования менее обычны в современной литературе, чем в средневековой, так как типическое и традиционное, устойчивое и повторяющееся вытесняется все большей дифференциацией художественных манер. В целом В.М.Жирмунский отдает предпочтение сравнительно-типологическому подходу и в меньшей степени обращает внимание на проблему контактных взаимодействий.

Последний аспект наиболее подробно в российском литературоведении разработан в трудах **Н.И.Конрада**. Концепция «восточного Ренессанса». Определение предмета и задач компаративистики в статье «Проблемы современного сравнительного

литературоведения». Разработка проблемы контактных взаимодействий в трудах Н.И.Конрада. **Типология литературных контактов:** проникновение литературного текста в инокультурную среду в собственном «облике» - на языке оригинала, оригинальный текст при проникновении в инокультурную среду не получает строго фиксированного облика - каждый читатель создает свой вариант произведения на основе текста-инварианта; перевод, ставший частью иноязычной культуры. Третий тип проникновения иноязычного произведения, по Н.И.Конраду, - воспроизведение в творчестве одного писателя содержания и мотивов произведения, созданного писателем другого народа. Эта форма особенно была распространена в Азии в средние века, и иллюстрацией ее может стать литературная судьба сюжета о Лейле и Меджнуне.

Проблема **литературного посредника** как той фигуры в мировом литературном процессе, которая способствует осуществлению реальных контактов между культурами. Литературный посредник многолик, а отсюда - и разница в тех путях, которыми может идти воздействие одной литературы на другую. Типы посредников, отмеченные Н.И.Конрадом.

Образ личности поэта, «владельца дум», который привлекает внимание иностранцев к литературе и культуре своей страны не только своим творчеством, но и своей судьбой (часто легендарной), своей внелитературной деятельностью, как один из типов посредничества. Внимание к литературному творчеству в этом случае часто приходит как следствие интереса к личности, к человеку. Особый тип посредничества, характерный для средневековой литературы, - деятельность мастеров устного пересказа иноязычной литературы. Третий тип посредника, также характерный для средневековой литературы, странствующий певец, музыкант, скоморох. Кроме означенных Н.И.Конрадом, можно выделить следующие характерные (в первую очередь для литературы Нового времени) типы посредников. Это, прежде всего, странствующий литератор, контакт которого с инокультурной средой ведет к взаимообогащению обеих культур, обеих литератур. В драматические периоды истории новоевропейских стран возникают ситуации массового литературного посредничества, связанные с волнами литературной эмиграции. Среди литературных посредников особое место занимают издатели.

Описание характера и механизмов взаимодействия текста-«импортера» и текста-реципиента в работах компаративистов. Взаимное

притяжение и взаимное отталкивание, подражание, творческое переосмысление (трансформация) заимствованного материала, сотворчество, пародирование, полемика и т.д.

Школа сравнительного литературоведения, созданная **М.П.Алексеевым**. Доказательство продуктивности историко-генетического подхода («Державин и сонеты Шекспира», 1975). Выработка «синтетического» метода, который учитывал бы возможности и достоинства как сравнительно-типологических, так и «контактных» методик.

Механизмы взаимодействия литераторов и художественных текстов, намеченные в работах других исследователей. **А.С.Бушмин** о контактных, контрастных и конфликтных связях. Результаты «столкновения» двух литературных явлений: 1) творческое освоение, при котором факт влияния может быть текстуально неуловим, 2) заимствование, в рамках которого намеренно, в качестве сознательных реминисценций, используются те или иные элементы «передающего» текста, 3) подражание - вольное или невольное, характер которого может быть выявлен на основе анализа текста.

Задания для самоконтроля:

1. Каковы этапы становления сравнительно-исторического метода в литературоведении?
2. Достижения каких научных школ вбирает в себя сравнительно-исторический метод?
3. Каковы основные принципы компаративистского исследования обоснованы в работах АН.Веселовского?
4. Какова суть теоретической концепции Жирмунского?
5. Охарактеризуйте научные идеи Конрада.
6. Какие аспекты сравнительно-исторических исследований выделяет Жирмунский в статье «Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса»? Какие с его точки зрения наиболее продуктивны?
7. В чем, с его точки зрения, специфика сравнительного метода (работа «Проблемы сравнительно-исторического изучения литератур»)?
8. Как понимается Жирмунским цель сравнительно-исторических исследований?
9. Какие примеры историко-типологических схождений приводит Жирмунский?

10. Как объясняются им сходные черты в разных идейно-художественных системах?

11. В чем уязвимость концепции ускоренного развития литератур?

12. Что понимает Конрад под сравнительным литературоведением в статье «Проблемы современного сравнительного литературоведения»?

Литература:

Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение /М.П.Алексеев. – Л. Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. – С.6 – 100.

Бушмин А.С. Методологические вопросы литературоведческих исследований /А.С.Бушмин. – Л.: Наука, 1969. – С.67 – 72.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика /А.Н.Веселовский. – М.: Высш. шк., 1989. – С.36 – 41; 310 – 316.

Галинская И.Л. Историческая поэтика Александра Веселовского / И.Л.Галинская // Культурология. 2003. – № 2. – С, 167 – 170. <http://elibrary.ru/download/13449380.pdf>

Горский И.К. Заметки о некоторых понятиях сравнительного литературоведения / И.К.Горский // Советское славяноведение. – 1982. - № 3. – С.59 – 71.

Гринцер П.А. Сравнительное литературоведение и историческая поэтика / П.А.Гринцер // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т.49. – № 2. – С.99– 107.

Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / А.Дима. – М.: Прогресс,1977. – С. 30 – 79.

Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д.Дюришин. – М.: Прогресс, 1979. – С. 80 – 100.

Жирмунский В.М. Пушкин и Байрон. Пушкин и западные литературы / В.М.Жирмунский. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. – С. 2 – 220.

Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение / В.М.Жирмунский. – Л.: Наука, 1979. – С.383– 403.

Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса / В.М.Жирмунский // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 252– 254.

Калачева С. Компаративизм / С.Калачева // Словарь литературоведческих терминов. – М., 1974. – С.149– 152.

Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи / Н.И.Конрад. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1972. – С.315– 329.

Конрад Н.И. О некоторых вопросах истории мировой литературы / Н.И.Конрад // Народы Азии и Африки. – 1966. - № 1. – С.90 – 102.

Конрад Н.И. Проблемы современного сравнительного литературоведения / Н.И.Конрад // Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка. – 1959. – Т.18. – Вып.4. – 315– 333.

Николюкин А.Н. Сравнительно-историческое литературоведение / А.Н.Николюкин // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – С.1022– 1024.

Полубояринова Л.Н. Компаративизм / Л.Н.Полубояринова // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 100 – 101.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С.7 – 149. 150 – 225.

Тюна В.И. Компаративизм как научная стратегия гуманитарного познания // Филологические науки. – 2004. – № 6. – С. 98– 105.

Шайтанов И.О. Историческая поэтика А.Н.Веселовского: сравнительный метод / И.О.Шайтанов // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 3. – С. 170 – 175. <http://elibrary.ru/download/67226083.pdf>

III. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ НА ЗАПАДЕ В XX ВЕКЕ

Состояние современного сравнительного литературоведения. *Два этапа* в развитии сравнительного литературоведения, различающиеся *методологически*. Первая волна сравнительного изучения литератур - теоретики старшего поколения, в основном использовавшие *культурно-исторический метод*. Новый этап, отмеченный использованием достижений современной теоретической мысли, методов и приемов, принадлежащих разным школам, в том числе нетрадиционных для данного научного направления: статистически-аналитического, личностно-рецептивного, структурного, семантического и др.

Ученые, (представляющие, как правило, более молодое поколение) интересуются проблемами взаимосвязей и взаимовлияний национальных литератур, исходя из определенных критериев сближения различных регионов и литератур, а также учитывая взаимодействие массовой и общенациональной культуры.

Общекультурный и региональный принципы в сравнительном литературоведении.

Школы или центры сравнительного изучения литератур, организационно оформленные: Международная ассоциация сравнительных исследований литератур и культур, центры, сочетающие национальные особенности подхода с универсальными методологическими принципами, учитывающие динамику социокультурного контекста, исторических и социальных факторов. Печатные органы по сравнительному изучению литератур, работающие в тесном контакте с крупнейшими университетами Европы и Америки.

Краткая история компаративистики XX века и роль русских ученых в разработке методологии (школа А.Н.Веселовского, культурно-историческая школа, лингвистическая школа). Важная роль *русской науки* в определении стратегии современного западного литературоведения.

Современные литературоведческие школы, имеющие непосредственное отношение к сравнительному литературоведению. *Рецептивная эстетика*: Х.Р.Яусс, В.Изер. *Новый историзм*: М.Батлер. *Культурный историзм*: А.Синфилд, М.Левинсон, К.Белси, С.Гринблатт.

Крупные центры и школы сравнительного изучения литератур и культур в США. Главная фигура у истоков компаративистики - Р.Уэллек. В.Фридерих — президент Американской и Международной ассоциации компаративистов, создатель и основатель журнала по сравнительному изучению литератур. Дж.Фрэнк как теоретик литературы; Д.Фэнгер - русист, теоретик литературы; Ф.Фергюссон; Т.Уиннер - славист.

Немецкий центр по сравнительному изучению литератур. М.Кестинг, К.Вайс, К.Хамбургер (сочетание конкретного анализа текста с духовно-историческим подходом в сравнительном изучении литератур). К.Шретер (культурно-исторический подход).

Г.Кайзер, автор труда «Введение в сравнительное литературоведение» (1980). Его утверждение о том, что все национальные литературы на современном этапе утратили часть своей самостоятельности и изолированности от других и представляют собой сегменты мировой литературы и культуры (что, впрочем, не исключает возможности выстраивания системы взаимосвязей этих сегментов в условиях глобализации культуры). Использование Г.Кайзером статистико-аналитического и лично-рецептивного методов. Х.Б.Хардер, широкий спектр его интересов (славист, германист), использование биографического метода.

Французская школа сравнительного изучения литератур и культур. Характерная для нее тенденция к изучению проблемы взаимодействия литератур и культур в общегуманитарном контексте. Истоки этой тенденции в традиционных, хорошо оформленных школах предшествующего столетия: историко-культурной, биографической. Краткая история компаративистики во Франции в начале века. Крупнейшие представители современной теории: Клод Пишуа, Анри Гранжар.

Румынская (А.Дима) и *словацкая* (Д.Дюришин) школы. Вклад Д.Дюришина в сравнительное изучение литератур.

Постановка проблемы оснований для сравнения в зарубежной компаративистики.

Задания для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте основные зарубежные центры и школы сравнительного изучения литератур и культур.

Литература:

Келли Д.Р. Основания для сравнения / Д.Р.Келли.
<http://abuss.narod.ru/Biblio/kelly.htm>

Полубояринова Л.Н. Компаративизм / Л.Н.Полубояринова // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 100 – 101.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С.7 – 149.

IV. ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА», «РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА», «ЗОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА», «МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Национальная литература как выражение самосознания народа, ее связь с родным языком, роль в его развитии.

Истоки концепции народности в Европе (Ж.Ж.Руссо, Г.Лессинг, И.Гердер, И.Тэн), и в России (собирачество, Н.Добролюбов, А.Пыпин, русские писатели). Постановка вопроса о «национальном характере» у Тэна и о «характерном» в искусстве. Объем понятия «национальное». Г.Гачев о «национальных образах мира», национальная целостность как Космо-Психо-Логос (по Г.Гачеву).

Типологические особенности национальной литературной системы.

Органическая связь национальной литературной системы с историческими судьбами народа, что определяет особенности развития национальной литературы и характер включенности в мировой контекст; вехи периодизации.

Основная форма существования национальной литературы - национальный язык, являющийся не только средством внутринационального общения, но и аккумулятором и хранителем духовного творчества народа на всем протяжении его развития. Связь национальной литературы и языка как фактор, обеспечивающий преемственность традиций национальной культуры. Единый национальный литературный язык - классическая форма существования национальной литературы. Другие формы связей национальной литературы и языка. Различные литературы на одном языке (английская, американская, австралийская); многоязычная литература одной страны (Швейцария, Канада, Бельгия); национальная литература на неродном языке (латынь как литературный язык западноевропейского средневековья; русский язык, используемый в младописьменных литературах Советского Союза, России); писатели-билингвы (В.В.Набоков, С.Беккет, Ч.Айтматов). Множественность критериев при определении понятия «национальная литература».

Связь национальной литературной системы с устным творчеством народа. Основа этой связи - общность исторической действительности. «Механизмы», обеспечивающие связь национальной литературной системы с фольклором. Неодинаковая роль фольклора в становлении различных национальных литератур.

Целостность национальная литературной системы и ее незамкнутость, выражающаяся в генетических, контактных, типологических связях с другими литературами. Связи между национальными литературами, пронизывающие все уровни литературного процесса, основные его компоненты, синхронный и диахронный характер этих связей.

Устойчивость и динамичность национальной литературной системы. Рассматриваемые в мировом литературном процессе как некое целое, эти системы не равны себе на каждом из его этапов по своему художественному богатству и значению, по литературным направлениям, жанрам, по роли, которую играют в разные исторические периоды в жизни своих народов, по характеру своих внешних связей и др.

Эстетическая дифференциация в национальном литературном процессе, проявляющаяся в дифференциации литературных направлений, в появлении различных литературных течений, в многообразии стилевых тенденций, художественных методов и т.д.; в разномасштабности и неравноценности явлений художественной словесности.

Роль художественно-эстетических традиций, накопленных народом на протяжении всей его истории. Усвоение мирового художественного опыта.

Теоретическое переосмысление объема, содержания, функционирования понятия «национальная литература» в работах современных исследований. Гипотеза об относительности и исторической подвижности концепта «национальная литература».

Вопросы «объединения» различных национальных литератур в группы, семьи, общности; классификации литератур по тем или иным объединяющим признакам: этническому, географическому, государственно-политическому, языковому и прочим факторам. Понятия «межлитературный процесс», «межлитературная общность», «межлитературное явление» (Д.Дюришин). «Межлитературная общность» как историческое явление, принципы выделения, формы и функции.

Зональная литература. Зональная литературная система как группа литератур, близких по своим историческим судьбам, имеющих общее художественное наследие, пути развития которых были во многом сходны. Многообразные, длительные и устойчивые связи и взаимодействие литератур внутри данной общности. Каждая национальная литература внутри этой группы связана с другими многими «валентностями» - этническими, географическими, языковыми, общностью фольклорного наследия или же наследия классического периода письменной литературы. Основой таких связей является близость или общность исторических судеб народов. Эти исторически наиболее тесно между собой связанные группы литератур образуют, в пределах большого историко-культурного региона, особые зоны, в которых складывается свой вариант литературного процесса. Так, в европейском регионе определенного исторического периода отчетливо различаются зональные особенности литератур западноевропейских, славянских, центрально- и южноевропейских, скандинавских.

Отличие зональной литературной системы от региональной, состоящее в широте ее диапазона, в большей интенсивности непосредственных и многосторонних связей входящих в данную группу

литератур. Устойчивость и длительность внутризональных связей. Историческая изменчивость факторов, обуславливающих зональную близость литератур и ее степень, Преобладание факторов этнической, географической, языковой близости зональных литературных систем на ранних стадиях.

Историческая подвижность состава зональных систем, изменение состава входящих в них в данный период национальных литератур: ряд литератур, втянутых развитием своих народов в новые общественные процессы, «выпадают» из системы своих прежних, традиционных зональных отношений и включаются в иные. Речь идет не о разрыве зональных контактов (они в большинстве случаев сохраняются), но о том, что иным, не характерным для зоны, в системе которой она находилась ранее, становится тип историко-литературного процесса.

Синхронность развития литератур в пределах зональной системы, возможность перекрестного характера их развития. Равная принадлежность некоторых литератур в определенные периоды их развития к двум зональным системам, с каждой из которых их связывают разные стороны их исторической «биографии» и современного состояния.

Зональные литературные системы не одноязычны. Вариации их языкового состава. Зональная общность языка (или близость языков) наблюдается в литературах более ранних стадий развития (например, древнеславянские литературы), но и на ранних стадиях в пределах зональной литературной системы могут существовать разные языки. В таких случаях в зональных (а иногда и в региональных) пределах действует обычно как средство коммуникации и какой-либо общий язык (греческий, латынь, персидский, арабский).

Роль общих культурных центров в развитии зональных литературных систем. Познавательный эффект изучения зональных систем, состоящий в возможности приблизиться в процессе изучения общих закономерностей мирового литературного развития к конкретно-историческим его формам. Внимание к зональным системам как реальному феномену историко-литературного развития позволяет видеть движение национальных литератур в том наиболее тесном окружении, в каком они выступают.

Региональная литература (европейская, латиноамериканская и др.)

Устойчивость и системность связей (контактных, генетических, типологических), наблюдаемая в определенных пространственных границах в группах литератур, непосредственно соседствующих или сопредельных.

Разнонациональность и разноязычность региональных литературных систем (хотя общность или близость языков в пределах более или менее больших групп литератур, входящих в эту систему, нередко является одной из существенных ее черт, во многом определяющей прочность внутрирегиональных связей), действующих на широком географическом пространстве, охватывающем исторические судьбы многих народов. Внутри региональной системы в одних и тех же хронологических границах возможно существование разных стадий развития литератур.

Важный фактор региональной литературной системы, проявляющийся на разных ее этапах по-разному, - общность классического художественного наследия (фольклорного, литературного, других искусств), а также наследия философской и эстетической мысли. Цементирующие региональную литературную систему культурные традиции (для европейской литературы - греко-римская античность, христианство).

Важнейшие приметы региональной литературной системы, действующие на протяжении многих исторических эпох, передаваемые от поколения к поколению как своеобразный региональный историко-культурный «код». Проблема литературной преемственности, наиболее полно прослеживаемая в пределах региональной литературной системы, с выявлением сложной диалектики сохранения и обновления традиций, их значения и места.

Два основных момента, позволяющие объединить национально и стадияльно разнообразные процессы, происходящие в определенной группе литератур понятием общей региональной литературной системы: во-первых, сходство их историко-культурного типа, восходящее к общим истокам духовной культуры этих народов и развивающееся в реальных общественных связях данной эпохи; во-вторых - своеобразие общественных функций литературы в условиях данного региона.

Историческая подвижность региональных литературных систем, устойчивость важнейших ее компонентов.

Принципы выделения региональных литератур (языковая, географическая, геополитическая, культурная близость). Спорные вопросы. Вопрос о регионах в востоковедческой филологической науке.

Концепции культурно-исторических типов. Н.Я.Данилевский «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». Идея народности в славянофильстве. Poleмика почвенников со славянофилами и западниками. Философия

истории О.Шпенглера («Закат Европы»), антитеза культуры и цивилизации. «Теория цикличности» А.Д.Тойнби. Обоснование единства человеческой культуры (работы Гердера, Гегеля и др.).

Мировая литература как совокупность национальных литератур; как их интенсивное взаимодействие, осознаваемое участниками литературного процесса. Формирование последнего понятия в эпоху романтизма. И.-В. Гете о мировой литературе - «расширенном отечестве», о связях между народами, способствующих самопознанию каждой национальной литературы. Образы иностранцев в литературных произведениях, воссоздание инонационального менталитета (роман Ж. де Сталь «Коринна, или Италия», «Фрегат «Паллада» И.А.Гончарова, «Хаджи Мурат» Л.Н.Толстого, «Огненный ангел» В.Я.Брюсова, русская тема в «Волшебной горе» Т.Манна и др.).

Вклад национальных литератур в развитие мировой литературы.

Европоцентризм как одна из разновидностей этноцентризма, представляющая собой «культурологическую и мировоззренческую установку, согласно которой Европа с присущим ей духовным укладом является центром мировой культуры»⁴. Предпосылки возникновения европоцентризма. Проявление европоцентризма в философии и психологии (рациоцентризм, утверждающий примат дискурсивно-логического сознания над всеми прочими его формами), в культурологии - превращение европейской социальной практики и типа мышления в критерий для «суда» над всеми прочими формами культуры, в истории – презенто- или футуроцентризм и др. Европа, согласно европоцентристскому подходу, мыслится как абсолют, своеобразный центр смысловой иррадиации. Ее исторический уклад, политика, религия, культура, искусство представляются единственной и безоговорочной ценностью и противопоставляются «неправильности» и «неразвитости» восточного мира. Снятие противоположности «Восток – Запад», в соответствии с этой точкой зрения, возможно лишь в случае ассимиляции Востока западным культурным пространством. Необходимым условием достижения данной цели представляется экстраполяция духовных ценностей и правовых норм Запада на весь мир.

Концепция Ю.М.Лотмана о культуре как семиотической системе. Понятие ядра и периферии.

Уникальность национальных литератур, необходимость преодоления европоцентризма в компаративистике. Принцип «децентрации»,

⁴ Культурология: XX век: Словарь. – СПб., 1997. – С.114-115.

теоретически обоснованный Ж.Дерридой, отказ от принципа оппозиционного различия «центра» и «периферии» и отстаивание идеи сосуществования множества не тождественных друг другу, но равноправных элементов различных структур.

Критика европоцентризма как одной из разновидностей этноцентризма. Стремление выработать другой подход к Востоку, выявив подлинную специфику универсума неевропейской мысли.

Задания для самоконтроля:

1. Дайте определения понятий и перечислите существенные признаки национальной, зональной и региональной литературной систем.

2. Охарактеризуйте основные положения статьи Н.Л. Васильева «Историзм и относительность концепта «национальная литература».

3. Опираясь на статью Аминовой В.Р. «Современные национальные литературы республик Поволжья как межтекстовое образование», определите интегральные и дифференциальные функции поволжского межлитературного контекста.

Литература:

Аминова В.Р. Современные национальные литературы республик Поволжья как межтекстовое образование / В.Р.Аминова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 2. – С.235 – 244. <http://elibrary.ru/download/75290048.pdf>

Васильев Н.Л. Историзм и относительность концепта «национальная литература» / Н.Л.Васильев // Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты: Материалы Международной научной конференции «Сравнительное литературоведение» (V Поспеловские чтения) / Ред.коллегия: П.А.Николаев, М.Л.Ремнева, А.Я.Эсалнек. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.53-58. – М., 2003. – С.53 – 58.

Введение в литературоведение: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по напр. и спец. «Филология» / под ред. Л.В.Чернец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – С.616 – 624.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аминова, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С.284 – 311.

Идентичность литературная // Теория литературы: словарь для студентов / Науч. ред. Я.Г.Сафиуллин; сост. Я.Г.Сафиуллин, В.Р.Аминова, А.З.Хабибуллина и др. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – С. 29 – 31.

Лейдерман Н.Л. Русскоязычная литература – перекресток культур / Н.Л.Лейдерман // Русская литература XX – XXI веков: направления и течения. Вып. 8. Екатеринбург, 2005. – С. 48 – 59.

Сафиуллин Я.Г. «Русская литература» и «русскоязычная литература» – синонимы? / Я.Г.Сафиуллин // Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань. 2011. – С. 7 – 11.

http://kpfu.ru/publication?p_id=38614

Н. Л. Васильев, Саранск

Историзм и относительность концепта «национальная литература»

Понятие *национальная литература*, очень существенное в отечественном литературоведении XX в. [1], связанное с пониманием советской литературы как *социалистической по содержанию и многонациональной по форме*, постепенно теряет прежнюю методологическую актуальность. Причины этого кроются не только в смене идеологической парадигмы, но и собственно литературных обстоятельствах.

Художественная литература как феномен культуры в своем становлении отражает рост национального самосознания, этнической самоидентификации народов. Произрастая из мифологии, фольклора, национальные литературы изначально несут в себе признаки этнической системности. Этому способствует становление государственности, литературного языка, оригинальных художественных форм (древнегреческие эпипикии, средневековые европейские саги, карело-финские руны, японские хокку, танка и др.). На стадии формирования этносов спецификация национальных литератур естественна и неизбежна.

Однако на определенных ступенях развития общества, прежде всего в условиях современной – все более тесной и динамичной – этнической, экономической, культурной, языковой интеграции наций и стран в едином информационном, валютном, отчасти ментальном пространстве, мы наблюдаем противоположную тенденцию: *интернационализацию литературного творчества*, если не стирание национальных особенностей, то трансформацию их в этнически окрашенный прием поэтики. Это касается прежде всего развитых литератур, имеющих богатую историю и уже прошедших путь национального становления.

Указанные интегративные тенденции в современном процессе, на наш взгляд, во многом связаны с развитием жанра романа - по словам М.М.Бахтина, сверхжанра, потенциально аккумулирующего в себе все разновидности литературно-бытовой речи, позволяющего писателю перемещаться в пространстве и времени, идентифицировать своих героев с разными субкультурами, обращаться к чужому языку [2]. Роман как жанр становится все более космополитичным, рассчитанным не только на моноэтнического читателя, но и на интернациональное признание, прежде всего в англоязычном мире. Заметно стремление авторов ориентироваться на общечеловеческие ценности, мировые языки. Происходит и коммерциализация литературного творчества, подпитываемая различными международными и региональными премиями, ориентирующими авторов на выход к более широкой читательской аудитории.

Современный писатель – нередко носитель полиэтнических культурных ценностей, *человек мира*, пишущий для читателей многих стран (Э.Хемингуэй, Г.Миллер и др.), живущий поочередно в разных культурных координатах и не мыслящий себя в прокрустовом ложе какой-то одной этнической или эстетической системы. Отсюда феномен англоязычного творчества В. Набокова и И. Бродского, русские по языку, но американизированные по содержанию ранние романы Э. Лимонова, «этнический» колорит русскоязычных писателей, живущих в Израиле, США, Франции... Особенно это касается писателей западного мира, в частности представителей англоязычной литературы, развивающейся - уже не одно столетие – в Европе, Северной Америке, Азии, Австралии. Так, лауреатом Нобелевской премии по литературе за 2001 г. стал выходец из островного государства Тринидад и Тобаго известный английский писатель В.Найпол. В сфере авторского внимания этого литератора религиозная жизнь исламских стран (Индонезия, Малайзия, Иран, Пакистан), вживание эмигрантов из Карибского бассейна в европейскую действительность, эссе об Индии, откуда ведут корни его предки и т. п. В резюме нобелевского комитета отмечается, что премия присуждена писателю «за внимательное исследование <...>, явленное в повествованиях, которые заставляют нас почувствовать присутствие подавленных, вытесненных из культуры историй» [3]. Художественный мир автора включает в себя «язвительные и абсурдистские новеллы из жизни патриархального и многонационального общества, где сосуществуют мусульмане и христиане, африканцы, китайцы, индийцы и

индейцы...»; по словам Найпола, он «не чувствует себя полностью прижившимся ни в одной культуре» [4]. Премию Букера за 2001 г. получил тоже популярный англоязычный писатель П.Кэри, выходец из Австралии, но живущий в США, – за книгу об «австралийском Робин Гуде XIX века». На церемонии вручения премии автор, в частности, заявил: «Я рад, что английское жюри по достоинству оценило мой роман — несмотря на то, что там много сугубо "австралийского" материала, включая сам язык» [5].

Национальная специфика все чаще становится не столько имманентным содержанием литературного творчества, сколько средством или объектом изображения, отчасти а отражением определенной моды на этнический колорит (турецкий, ташкентский и т. п.). В этом ряду можно отметить такие типологически разные явления, как размышление о значении китайской цивилизации в истории Запада русскоязычного эссеиста-эмигранта А.Гениса («Вавилонская башня», «Билет в Китай»), стихотворный цикл О.Седаковой «Китайское путешествие», насыщенные японской атрибутикой романы Б.Акунина о сыщике Фандорине, увлечение современных отечественных авторов японскими стиховыми формами и др. Парадоксальным примером «остраненного», даже пародийного моделирования специфического национального начала могут служить стихи поэтов-концептуалистов (Д.Пригов, Т.Кибиров), ранние рассказы В. Сорокина, обыгрывающие монументальный стиль советской эпохи, романы В.Пелевина, чутко отзывающиеся на модные этнические веяния в новейшей российской действительности («Чапаев и Пустота»), и, конечно, поэма В.Ерофеева «Москва – Петушки», стоящая у истоков отечественного постмодернизма.

Процесс интернационализации художественной литературы затрагивает и творчество родственных русской литератур. В одном из интервью популярная в Россия украинская писательница О.Забужко, автор переведенного на русский язык романа «Полевые исследования украинского секса», раскрывает полиэтнические корни своего творчества: «В романе ощущается такая энергия противостояния - получается образ своего рода *angry young woman* («рассерженная молодая женщина», по аналогии с «*angry young men*» - социально-критическим направлением в английском искусстве 1950-1960-х гг.- *Н.В.*). <...> ...мне не хотелось играть по правилам украинской советской литературы или украинской антисоветской литературы - что в принципе то же самое, только с заменой знаков. Знаете такую украинскую поговорку: "хочь гирше, абы иньше" -

"хоть хуже, но по-другому"? <...> Надо было разорвать какой-то культурный кокон, стальные обручи, которые сковывали...»; «Так получилось, что для меня стала важна англоязычная культура и ее внутренний этос, резко отличающийся от нашей славянской многословности, барочности, выпренности, аффектированности. Она - протестантская - экономичная в языке, сдержанная; чуть позже началась американская литература - прежде всего Сильвия Плат, которую я очень полюбила и с которой внутренне сроднилась» [6].

Вместе с тем для многих молодых (младописьменных) литератур понятие «национальная литература» по-прежнему актуально поскольку их этническое и эстетическое взросление находится в стадии активного становления. Показательны в этом отношении современная мордовская литература и критика. Формирование эрзянской и мокшанской литератур началось, по существу, лишь в XX в., хотя отдельные исследователи пытаются увидеть корни этого процесса еще в XVIII – XIX вв. [7]. Внимание к путям развития национальной словесности сопровождается в Мордовии значительным интересом к этническим традициям, истории и т. д. В вузах Саранска работают два совета по защите кандидатских диссертаций по специальности «Литература народов Российской Федерации», на которых регулярно обсуждаются работы, обосновывающие самобытность мордовской литературы; функционирует сектор национальной литературы и фольклора НИИ при Правительстве Республики Мордовия; есть соответствующие профильные кафедры, периодические издания и т. д. В то же время очевиден следующий факт: многие писатели из мордвы все чаще обращаются к русскому языку - параллельно с родным или в полной мере, мотивируя это, в частности, тем, что русский язык для них более привычен, позволяет охватить широкую читательскую аудиторию, дает дополнительные возможности для самовыражения. Соответственно в республике остро обсуждается вопрос о статусе русскоязычной мордовской литературы. Одни исследователи полностью отрицают национальную специфику последней, другие считают ее проявлением мордовской литературы, обосновывая это наличием в поэтике русскоязычных произведений разноуровневых компонентов мордовского этнического самосознания, колорита [8]. Порой стремление увидеть в творчестве русскоязычных писателей Мордовии отражение собственно мордовской литературы доходит до абсурда: понятие «региональная литература» подменяется понятием «национальная литература», мордовские корни находят там, где они являются лишь

внешними деталями... Например, начинающий исследователь С.П.Гудкова пишет, что «русскоязычные авторы Мордовии, в отличие от русских писателей российского масштаба, дают более яркие образы мордовских исторических личностей», «прибегают к мордовскому фольклору, мифологии, лексике», - и на основании этого делает вывод об «особой ветви "мордовской литературы"» [9].

Объективный взгляд на данный вопрос должен, вероятно, исходить, с одной стороны, из *относительной* самобытности творчества русскоязычных мордовских писателей и, с другой, возможного присутствия этнического колорита в произведениях русских писателей Мордовии – то есть наличия пограничных, пересекающихся, маргинальных явлений на литературной карте России. Ярким примером подобной «размытости», нестандартности литературно-языковой ситуации является поэтическое творчество главного редактора эрзянского журнала «Сятко» А.Арапова, пишущего на родном языке - и в то же время на русском, ставшего лауреатом премии газеты «Литературная Россия» за цикл стихотворений, опубликованных в 2000 г. (причем в русскоязычном творчестве этого автора ни критики, ни сам поэт не усматривают мордовского колорита). Другой пример: известный в Мордовии поэт и публицист К.Тангалычев, несмотря на татарские корни, пишет по-русски, однако стремится при этом отразить мусульманские представления о мире и соответствующий этнический архетип. Стихи этого автора заинтересовали и читателей США; представляя поэта, его переводчик Д.Фэрбиш отмечает: «Камиль гордо считает себя как татарским, так и русским поэтом - без различий. Его мир существует на культурном пересечении атеистического с христианским и мусульманским мировидением. Там Восток встречается с Западом <...>. Нити внутренних переживаний с помощью метафоры сотканы в поэтический гобелен с неповторимым всеобщим и вневременным узором» [10].

Заметна нарастающая асимметрия этнической принадлежности, вероисповедания, гражданства, художественного языка, содержания творчества современного писателя. Вот характерная иллюстрация из поэмы Р.Бухараева «Моление о Чаше», написанной в 1991 г. в Москве: «Я ночевал в мечети Яссави / во Франкфурте-на-Майне, близ вокзала, / в квартале платной голубой любви. / В ночь зацвели каштаны. Глаз Даззала, / чью власть над миром до Конца Времен / Священное Писанье предсказало, / заглядывал в окно: сверкал неон – рекламы кабачков, бильярдных, порно- / цветных витрин; рыдал аккордеон / от ностальгии,

но и это вздорно, - / скажу я, - зренью в темноте, / зато мировоззрению - просторно. / В опрятности и строгой чистоте / я снова – на ночь – преклонял колени. / Иисус Христос не умер на Кресте» [11]. Изменяются и привычные хронотопы, лежащие в основе, например, русского романа. Так, одним из лучших произведений 2001 г., опубликованных в наших литературных журналах («Дружба народов»), критикой назван роман Л. Костюкова «Великая страна», действие которого разворачивается в США, где живет молодой российский эмигрант-программист [12].

Таким образом, о многих «национальных литературах» с терминологической определенностью можно говорить лишь применительно к их прошлому. Со второй половины XX в. все заметнее становятся интегративные тенденции в общемировом литературном процессе. (Прецеденты интернационализации *содержания* художественного творчества, выхода его из сугубо национального контекста, встречались, впрочем, и ранее – например, «Ромео и Джульетта», «Гамлет» Шекспира.) Вместе с тем мы убеждены, что высшие литературные достижения связаны с репрезентацией не только общечеловеческих ценностей, но и национального менталитета («Братья Карамазовы» Ф.М.Достоевского, «Тихий Дон» М.А.Шолохова, «Унесенные ветром» М. Митчелл и т. д.); и, скорее, именно национальное начало является наиболее выпуклой формой общечеловеческого...

Примечания:

1. Отметим, однако, парадоксальное отсутствие данного термина в литературоведческих словарях и терминоуказателях. См., напр.: Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М., 1962-1978; Словарь литературоведческих терминов. М., 1974; Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.

2. Подробнее об этом: *Васильев Н.Л.* Проблема высказывания (речевых жанров) в лингвистической концепции М. М. Бахтина и ее значение для развития филологических наук // Проблемы научного наследия М.М.Бахтина Саранск, 1985. С. 92-94.

3. См.: Нобеля по литературе получил рыцарь-космополит // Книжное обозрение «Ех libris НГ». 2001. 18 окт. С. 7.

4. Там же.

5. См.: *Шульняков Г.* Премии: Второй дважды букероносец // Книжное обозрение «Ех libris НГ ». 2001. 25 окт. С. 7.

6. См.: Ведьмочка и Винни-Пух в одном лице: Мастерца лирического эпатажа – о себе и о новой украинской литературе /

Беседовал И. Кукулин // Книжное обозрение «Ех libris НГ». 2001. 14 июня. С. 1,8. Отметим попутно, что роман О. Забужко написан в США (см.: Шульпяков Г. Половая кухня, или Эта украинка // Там же. 2001. 20 дек. С. 2).

7. См.: Литература <Мордовии> // Мордовия: Энциклопедия. Саранск, 2001. С. 55-56.

8. См., напр.: Васильева Р. П. Художественный билингвизм в мордовской литературе и его национально-стилевая природа: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 1991.

9. Гудкова С. П. Современная русскоязычная поэзия Мордовии в контексте мордовской литературы (70-90-е гг.): АКД. Саранск, 1998. С. 12.

10. Цит. в переводе с английского по: Иванов Н. Поэзия открывает Америку // Известия Мордовии. 2002. 25 янв. С. 5.

11. Книжное обозрение «Ех libris НГ». 2001. 1 нояб. С. 8. Отметим, что автор процитированных строк является журналистом английской информационной компании Би-Би-Си.

12. Кукулин И. <Рецензия> // Книжное обозрение «Ех libris НГ». 2001. 27 дек.

У. ПЕРИОДИЗАЦИЯ МЕЖЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Проблемы литературной периодизации, ее зависимость от общественной истории и относительная автономность.

Фазы художественного развития, определяемые в координатах историко-литературных систем, как диахронных, так и синхронных. Понятие **диахронных систем**, характеризующих хронологические масштабы историко-литературного процесса: культурная эра (античность, средневековье, Возрождение, Новое время), художественная эпоха (эпохи классицизма, романтизма, реализма в европейской культуре Нового времени), этап литературного развития (например, этапы психологического и социологического реализма в 1830-1860-е гг.), историко-литературный период (например, «сороковые годы» как обозначение периода с 1848 по 1856 гг., период «оттепели» – с середины 1950-х годов по 1965 – 1968 гг.). Понятие **синхронных систем**, характеризующих эстетическое своеобразие художественных образований, возникающих на соответствующих фазах: тип культуры,

литературное направление, художественное течение, идейно-эстетический поток, жанровые и стилевые тенденции. Соответствия между диахронными и синхронными системами. Так, культурная эра порождает определенный тип культуры, представляющий собой целый свод представлений о фундаментальных законах бытия и основанных на этом принципов и норм мироотношения.

Понятие **«литературной эпохи»** как основной единицы периодизации литературного процесса, введенное И.Г.Неупокоевой. Литературная эпоха как целостная система, в которой взаимодействуют многообразные силы литературного «ряда» – художественные методы, литературные направления и течения, художественные стили.

Понятие **стадии (стадиальности)** литературного развития. Стадии литературного процесса, привычно мыслимые как соответствующие тем этапам истории человечества, которые с наибольшей отчетливостью и полнотой явили себя в странах западноевропейских: литературы древние, средневековые и - литературы Нового времени с их собственными этапами (Возрождение, барокко, классицизм, Просвещение, романтизм, реализм, модернизм).

Идея единства и закономерности общественно-исторического процесса в обосновании понятия «всемирная литература» в русской науке 1970-х гг. (М.Б.Храпченко, И.Г.Неупокоева и др.), ее развитие в трудах Н.И.Конрада, посвященных сопоставлению западных и восточных литератур. Особое внимание ученого к эпохе Возрождения как одной из наиболее значимых стадий в развитии мировой общественной мысли; дискуссионность вопроса о Возрождении в России, в странах Востока. Критика теории глобализации мирового общественно-исторического процесса. Необходимость признания неповторимости и уникальности каждой национальной литературы, ее истории, вариативности таких стадий и направлений в искусстве, как Возрождение, барокко, классицизм, романтизм и др.

Новый подход к пониманию стадиальности в развитии литератур в работах 1980-90-х гг., посвященных проблемам исторической поэтики. Выделение трех этапов и соответствующих трех типов художественного сознания: архаического, или мифопоэтического; традиционалистского, или нормативного; индивидуально-авторского (С.С.Аверинцев, М.Л.Андреев, М.Л.Гаспаров, А.В.Михайлов). *Первая стадия* – это «архаический период», где безусловно влиятельна фольклорная традиция. Здесь преобладает мифопоэтическое художественное сознание и еще

отсутствует рефлексия над словесным искусством, а потому нет ни литературной критики, ни теоретических штудий, ни художественно-творческих программ. *Вторая стадия* литературного процесса, начало которой положила литературная жизнь Древней Греции середины I тысячелетия до н.э. и которая продолжалась до середины XVIII в., и отмеченная преобладанием традиционализма художественного сознания и «поэтики стиля и жанра». В рамках этой второй стадии выделяются два этапа, рубежом между которыми явилось Возрождение (речь идет по преимуществу об европейской художественной культуре). На втором из этих этапов, пришедшем на смену средневековью, литературное сознание делает шаг от безличного начала к личному (хотя еще в рамках традиционализма); литература в большей мере становится светской. *Третья стадия*, начавшаяся с эпохи Просвещения и романтизма, – эпоха «индивидуально-творческого художественного сознания», «поэтики автора», освободившегося от всевластия жанрово-стилевых предписаний риторики; эпоха индивидуально-авторских стилей.

Концепция **ускоренного развития национальной литературы** и полемика вокруг нее. Понятие «ускоренное развитие» как не отражающее в известной мере автономного характера судеб одной литературы по отношению к другой, саморазвития, направленного на реализацию исторических закономерностей, потенциально присутствующих в каждой суверенной литературной системе. Обоснование термина «самобитная акселерация развития» в работах Д.Дюришина как учитывающего внутренние и внешние детерминанты, определяющие характер литературно-художественных феноменов: своеобразие стиливой исторической структуры данной литературы, жанровой вариабельности и структуры литературы в определенный момент развития, тематического состава, версологического принципа, с которым автоматически связывается самобитное стремление к относительно настойчивой выработке новых, еще не реализованных в предшествующих стадиях приемов и т.д.

Задания для самоконтроля:

1. Каковы принципы периодизации межлитературного процесса?
2. Охарактеризуйте синхронные и диахронные литературные системы.
3. Определите содержание понятия *стадии (стадиальности)* литературного развития.

Литература:

Категории поэтики в смене эпох / С.С.Аверинцев, М.Л.Андреев, М.Л.Гаспаров и др. // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – С. 3 – 38.

Большакова А.Ю. Типология и менталитет / А.Ю.Большакова // Филологические науки. – 1996. – № 6. – С.3 – 12.

Бройтман С.Н. Историческая поэтика. – М.: РГГУ, 2001. – С.7 – 16.

Введение в литературоведение: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по напр. и спец. «Филология» / под ред. Л.В.Чернец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – С.594-603.

Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа / И.Г.Неупокоева. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – С. 120 – 250.

Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур / Ю.Г.Нигматуллина. – Казань: Фэн, 1997. – С. 100 – 146.

Поспелов Г.Н. Стадиальное развитие европейских литератур / Г.Н.Поспелов. – М. Худож. лит., 1988. – С. 50 – 150.

Реизов Б.Г. История и теория литературы. – Л.: Наука, 1986. – С.20 – 46.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С.7 – 149.

Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е.Хализев. – М.: Высш. шк., 2002. – С. 395 – 412.

VI. ФОРМЫ МЕЖЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Формы соотношений между национальными литературами, творчеством писателей, их представляющих: контактные связи и типологические схождения. Проблематичность однозначной классификации сходных явлений и процессов на генетически-контактные связи и типологические схождения. Рассматривая соотношение «генетической» и «типологической» сфер, литературоведы-компаративисты (В.М.Жирмунский, Н.И.Конрад, А.Дима, Д.Дюришин и др.) подчеркивают их взаимопроникновение и взаимообусловленность. Обусловленность типологических схождений прямым или опосредованным контактом, контактов - типологической общностью.

VI. 1. Типология контактных связей

Сущность понятия «литературные контакты»; смежные структурно-семантические комплексы: «литературная связь», «международный литературный обмен», «взаимосвязи и взаимодействия литератур», «литературные влияния», «литературные заимствования» и др.

Типология контактов как способ упорядочить межлитературный процесс. Контакты внешние (без видимого прямого воздействия на литературный процесс) и внутренние (отражаются и проявляются в самой структуре литературного произведения). Влияние, заимствование, аллюзия, вариация, парафраза и др. как формы межлитературной рецепции. Заимствование компонентов «мира» произведения иностранного автора: персонажей, сюжетов, символических деталей и пр., композиционных приемов.

Контакты случайные, эпизодические, временные и закономерные, длительные, постоянные; детерминированные внутрилитературными или внелитературными факторами и др.

Разграничение контактов на синхронические и диахронические с точки зрения характера соотношения литературных эпох, к которым принадлежат воспринимающее и воспринимаемое явления.

Историко-литературное и теоретическое значение дифференциации контактов на прямые и опосредованные.

Интегральная и дифференциальная форма контактов.

Межнациональные литературные контакты, протекающие на уровне творчества писателей (Ж.Ж.Руссо и Л.Н.Толстой, Г.Э.Лессинг и Н.Г.Чернышевский; И.С.Тургенев и Ф.Амирхан, А.Н.Островский и Г.Камал), и на уровне отдельных жанров, течений, направлений, школ, наконец, целых эпох литературного развития.

Функциональное значение межлитературных форм рецепции.

Решающая роль в творческом усвоении воспринятого структурно-семантического комплекса контекста, в который он включается (индивидуально-авторских свойств воспринимающей среды и типологических ее признаков: национальных, зональных, региональных).

Внутренняя логика межлитературной связи, осуществляемой разными формами рецепции, проявляющаяся по-разному в произведениях разных родов и жанров.

VI. 2. Типологические схождения как форма межлитературного процесса

Понятия **типологические схождения, конвергенции, аналогии, соответствия, совпадения** или **типологические общности** (термин Н.И.Конрада), используемые для обозначения сходных явлений и процессов в разных литературах, возникших независимо от контактов и являющихся результатом сходных стадий общественно-исторического, культурного развития народов либо универсальных закономерностей человеческого сознания.

Дифференциация типологических схождений по различным параметрам: с точки зрения меры, интенсивности, причинной обусловленности и т.д.

Одностадиальные, т.е. принадлежащие одной литературной эпохе схождения, и вызванные универсальными архетипами образного мышления подобия, или аналогии.

Типологические схождения в узком, терминологическом их понимании. В отличие от аналогий они устанавливаются между литературными текстами с исторически общим типом (мифопоэтическим, традиционалистским или авторским) поэтики. Примеры типологических схождений между средневековой поэзией западных и восточных народов: 1) народный героический эпос (средневековый эпос германских и романских народов Западной Европы, русские былины, южнославянские «юнацкие песни», эпическое творчество тюркских и монгольских народов и др.); 2) рыцарская лирика провансальских трубадуров и немецких миннезингеров на Западе (XII - XIII вв.) и несколько более ранняя по времени классическая арабская любовная поэзия (IX - XII вв.); 3) стихотворный рыцарский («куртуазный») роман на Западе (XII - XIII вв.) и так называемый «романический эпос» в ираноязычных литературах XI - XIII вв. (Кретъен де Труа и Низами и др.) (В.М.Жирмунский). Черты историко-типологического сходства между указанными явлениями, обнаруживаемые В.М.Жирмунским в идейном и психологическом содержании, мотивах и сюжетах, в поэтических образах и ситуациях, в особенностях жанровой композиции и художественного стиля.

Критерии отнесения рассматриваемых явлений к типологически общим или различным. Понятие **«общего типологического ряда»** (И.Г.Неупокоева). Параметры, по которым определяется принадлежность явления к общему типологическому ряду.

Условия возникновения и развития однородных литературных явлений и процессов. Зависимость типологического сходства литературных процессов от определенного сходства исторических условий, обнаруживаемая В.М.Жирмунским, Н.И.Конрадом, И.Г.Неупокоевой и др.

Классификация Д.Дюришина: общественно-типологические, литературно-типологические и психолого-типологические схождения.

Проявление типологической близости в структуре художественного произведения. Типология литературных течений, направлений, художественных систем. Типология стилей.

Задания для самоконтроля:

1. Что такое литературные контакты?
2. Чем отличается понятие «литературные контакты» от смежных структурно-семантических комплексов: «литературная связь», «международный литературный обмен», взаимосвязи и взаимодействия литератур», «литературные влияния», «литературные заимствования» и др.?
3. Каковы условия, способствующие установлению межлитературных культурных и литературных контактов?
4. По каким критериям предлагается классификация литературных контактов?
5. В чем отличие типологических схождений в узком, терминологическом их понимании, от аналогий?
6. Что является критерием отнесения литературных явлений к типологически сходным или различным?
7. Как можно дифференцировать типологические схождения?
8. Каковы причины возникновения типологически сходных явлений?
9. На каких уровнях обнаруживается типологическая близость литературных явлений?
10. Почему однозначная классификация сходных явлений и процессов на контактно-генетические связи и типологические схождения является спорной?
11. В чем сущность контактно-генетического подхода?
12. Письменно определить сильные и слабые стороны данной концепции – деления форм межлитературного процесса на контактно-генетические связи и типологические схождения.

Литература:

Берков П.Н. Проблемы исторического развития литературы / П.Н.Берков. – Л.: Худож. лит., 1981. – 495 с.

Большакова А.Ю. Типология и менталитет / А.Ю.Большакова // Филологические науки. – 1996. - № 6. – С.3 – 12.

Виппер Ю.Б. «Типологические схождения» в изучении мирового литературного процесса / Ю.Б.Виппер // Классическое наследие и современность. – Л., 1981. – С.45 – 50.

Волков И.Ф. Творческие методы и художественные системы / И.Ф.Волков. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1989. – 250 с.

Горский И.К. Заметки о некоторых понятиях сравнительного литературоведения / И.К.Горский // Советское славяноведение. – 1982. – № 3. – С.59 – 71.

Гринцер П.А. Сравнительное литературоведение и историческая поэтика / П.А.Гринцер // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т.49. - № 2. – С.99 – 107.

Гринцер П.А. Эпохи взаимодействия литератур Востока и Запада / П.А.Гринцер. – М., 1997. – С.3 – 56.

Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / А.Дима. – М.: Прогресс, 1977. – 229 с.

Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д.Дюришин. – М.: Прогресс, 1979. – С. 40 – 150.

Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад / В.М.Жирмунский. - Л.: Наука, 1979. – 495 с.

Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса / В.М.Жирмунский // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике. – М., 1960. – С. 252 – 254.

Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. – М.: Наука, 1986. – С.1 – 120.

Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – С.3 – 250.

Конрад Н.И. Запад и Восток: Статьи / Н.И.Конрад. – М.: Наука, Глав. ред. вост. лит-ры, 1972. – С.50 – 160.

Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры / Ю.М.Лотман. – Тарту: Тартус. гос. ун-т, 1970. – 95 с.

Надъярых Н.С. Типологическое исследование (принципы, задачи, перспективы) / Н.С.Надъярых // Вопросы литературы народов СССР. – Киев, 1975. – Вып. 1. – С.44 – 45.

Николаев П.А. Типология и компаративистика: современная жизнь понятий / П.А.Николаев // Филологические науки. – 1996. - № 3. – С.3 – 13.

Реизов Б.Г. Сравнительное изучение литературы / Б.Г.Реизов // Вопросы методологии литературоведения. – М., Л.: Наука, 1966. – С. 170 – 217

Рифтин Б.Л. Типология и взаимосвязи средневековых литератур / Б.Л.Рифтин // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. – М. Наука, 1974. – С.9 – 117.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С.150 – 225.

Храпченко М.Б. Типологическое изучение литературы // Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. – М.: Худож. лит, 1977. – С.265 – 302.

VII. ФОРМЫ КОНТАКТНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЛИТЕРАТУРАМИ

VII. 1. Теория заимствований и влияний

Гипотеза Т.Бенфея о миграции сказочных и басенных сюжетов и их едином – древнеиндийском источнике. Перевод Т.Бенфеем древнеиндийского сборника мифов, сказок, басен – «Панчатантры». В «Предисловии» к этому переводу Т.Бенфей высказал мысль, что «Панчатантра» в древности получила известность в странах Ближнего Востока, затем в Греции, а позднее – в Италии, Испании, потом и в странах средней Европы. Вследствие этого многие писатели названных стран заимствовали те или иные «мотивы» древнеиндийских сказок, легенд, басен и положили их в основу своих произведений, и это, по Т.Бенфею, определило так или иначе особенности их собственного творчества.

В «Предисловии» Бенфей указал и на пути культурных общений разных народов тех времен, которые способствовали все более широкому знакомству с произведениями древнеиндийского творчества и тем самым возможному переходу («миграции») их мотивов из одних национальных литератур в другие. При этом ученый исходил из того положения, что

развитие литературы вообще определяется заимствованием мотивов одной национальной литературой из других литератур на основе исторически возникающих между ними «контактов» и что установление таких заимствований и таких контактов является основной задачей литературоведения.

Развитие теории заимствований и вытекающей из нее «миграции» мотивов из одних национальных литератур в другие. Увлечение этой теорией в русском литературоведении второй половины XIX в. Теория самозарождения (полигенезиса) мотивов как преодоление «бенфеизма» и основание для проведения типологических параллелей. В «Поэтике сюжетов» А.Н.Веселовский указывает, что в древнем безымянном творчестве разных народов сходство «мотивов» возникает не потому, что они заимствуют их друг у друга в процессе своего культурного общения. Это сходство возникает потому, что разные народы проходят *аналогично стадиям* своего общественного развития, вследствие чего у них возникают аналогичные социальные отношения, а отсюда и сходство их интересов, их воззрений на жизнь, которые, выражаясь в словесном творчестве, порождают сходство его мотивов. «Мотивы не заимствуются, а самозарождаются в определенных условиях общественной жизни древних родов, племен, народностей» (А.Н. Веселовский).

Разграничение А.Н.Веселовским сюжета и мотива. «Мотивы» словесных произведений, по его мнению, представляют собой «простейшие повествовательные единицы», и «сюжеты» этих произведений - определенные «комбинации мотивов». Поэтому, по мнению ученого, если сходные «мотивы» могут «самозарождаться», то сходство «сюжетов» как определенных сочетаний мотивов дает исследователю право предполагать их заимствование творчеством одного народа из творчества другого и при этом выявлять те пути культурных общений, на которых такие заимствования могли произойти. Но, как и в жизни людей в реальной действительности, особенности отношений, действий, переживаний персонажей в литературных произведениях определяются сущностью их национально-исторической жизни, зависят от их общественных характеров. Иначе говоря, не «мотивы» сюжетов произведений определяют характерные свойства их персонажей, а, наоборот, персонажи с характерными свойствами своей жизни связываются между собой определенными «мотивами», на которых строятся литературные сюжеты. Заимствование мотивов, понимаемое не как их внешнее, подражательское усвоение, но как наполнение их

собственным, новым содержанием, вытекающим из миросозерцания заимствующего творца - в меру сходства или различия его национально-общественного миросозерцания с подобным же миросозерцанием того автора, у которого он заимствует свои мотивы.

Развитие теории заимствования французскими компаративистами конца XIX и первой половины XX века (работы Ж.Текста, Ф.Бальдансперже, П.Азара, П. ван Тигема, Ж.Карре). В отличие от Т.Бенфея и А.Н.Веселовского, которые изучали в основном устное народное творчество и безымянную средневековую литературу, французские компаративисты XX века обратились к исследованиям личного, собственно художественного творчества, западноевропейских народов по преимуществу начиная с эпохи Возрождения. При этом они уже не могли довольствоваться понятием «заимствования», не менее важным стало понятие литературных «влияний».

Теория соотношения «влияния» и «заимствования». Определение П. ван Тигемом того, что может быть в литературных произведениях предметом влияния и заимствования: «литературные жанры и формы искусства, стили или способы выражения», «сюжеты, темы, типы или легенды», «идеи или чувства» (П. ван Тигем). Эти стороны и аспекты содержания и формы литературных произведений могут, по мнению теоретика-компаративиста, в одинаковой мере и оказывать влияние на произведения других, иностранных писателей, и заимствоваться из их произведений. Значит, это - две стороны одного процесса. По ван Тигему, влияние - это вместе с тем и заимствование, и без него оно не может происходить, равно как и наоборот. Мысль ван Тигема о том, что иностранные литературные «влияния» могут помогать писателям в развитии и оформлении их собственной «манеры мыслить и чувствовать». Безосновательность возведения подобных случаев в ранг общего закона художественного творчества. В каждой национальной литературе есть писатели, произведения которых невозможно «объяснить» «влияниями» иностранных литератур. Творческая самостоятельность художников.

Перечисление ван Тигемом того, чем, с одной «точки зрения», произведение может оказать «влияние», а с другой «точки зрения», что в нем самом может оказаться заимствованным. Примеры сочетания в одних произведениях и идейного влияния произведений иностранного писателя, и формального заимствования из них (Пушкин и Байрон). Наличие формального заимствования без идейного влияния (Пушкин и Шекспир).

Наличие идейного влияния без формальных заимствований (Ж.Ж.Руссо и Л.Н.Толстой).

Позитивистская по своим устремлениям французская школа компаративистики интересовалась литературным обменом в его фактографических, поддающихся конкретному анализу границах отдельных тем, мотивов, жанров. Критика методов французской школы, предрасполагающих к фрагментарности исследования, касающихся в основном внешней истории произведения; термина «влияние», отводящего реципиенту пассивную роль. Решающее значение в процессе влияния и заимствования «манеры мыслить и чувствовать» испытывающего влияние писателя. Г.Н.Поспелов о писателе как о субъекте восприятия, его активности, проявляющейся в интересе к идейному содержанию произведения, его переосмыслении. Понятие *объекта* «влияния» - произведения, которые отвечают в какой-то мере своим содержанием интересам и запросам других писателей. При изучении влияний необходимо иметь в виду, что, во-первых, компаративистика не должна ограничиваться одной констатацией влияния, а, во-вторых, любой факт влияния показателен не сам по себе, но в контексте литературного процесса, имеет историко-типологическую основу.

Вопрос о последовательности возникновения международных литературных контактов в работах компаративистов: сначала у писателя той или иной страны и эпохи «самозарождается» определенное идейное содержание; затем он, по своей инициативе, усваивает произведение писателя другой страны, а часто и эпохи, заключающее в себе в какой-то мере аналогичное содержание, и это помогает ему лучше осознать и углубить свои собственные замыслы; далее, в процессе творческого выражения своего содержания, он может заимствовать те или иные принципы художественной формы или у того же писателя, или - что часто бывает - у писателей других стран и эпох, применяя эти принципы в соответствии с особенностями содержания своего произведения, с соответствующими изменениями этих принципов.

Генезис, структура и функционирование произведения: сравнительно-литературные аспекты. Инонациональные влияния, их роль в творческой истории произведения, подчеркиваемая автором традиционность жанра, темы («Сонет» А.С.Пушкина). Соотношение понятий и терминов: влияние и заимствование; творческое усвоение (переработка, трансформация) произведения-источника; подражательность, эпигонство (в частности,

массовая повествовательная литература XX в., где господствуют жанрово-тематические каноны: криминальный, «розовый» романы, фэнтези и др.). Ценностная шкала литературных произведений (классика, беллетристика, массовая литература; градация внутри каждого из этих рядов), влияние литературной моды, нередко идущей из-за рубежа.

Творческая активность «принимающей стороны» (если это подлинное искусство), создание писателем нового художественного единства - не только в эпоху индивидуально-авторских стилей, но и в традиционалистском искусстве. Заимствование элементов образного мира: персонажей, сюжетов, деталей. Применение композиционных приемов, введенных в литературу иностранным писателем.

VII. 2. Взаимодействие литератур Востока и Запада (краткий обзор)

Эпохи взаимодействия литератур Востока и Запада. *Первая* эпоха - вторая половина II тысячелетия до н. э., когда под влиянием архаических культур Ближнего Востока формируется древнегреческая литература. *Вторая* эпоха приходится на рубежные века I тысячелетия н. э. Это эпоха скрещения восточных и западных культурных традиций сначала во времена эллинизма, а затем становления и распространения христианства. В Средние века и в Возрождение контакты между Востоком и Западом не столь существенны, имеют спорадический и опосредованный характер. В *третью* эпоху взаимосвязей (XVIII – начале XIX в.) они усиливаются, и знакомство с персидской, китайской, а затем индийской литературами значительно обогащает европейскую литературную традицию. С середины XIX в. наступает *четвертая* эпоха - радикального воздействия западных культур на восточные, изменившего их облик. И наконец, в XX в., в *пятую* эпоху литературного взаимодействия, обмен художественными ценностями между Востоком и Западом происходит в обоих направлениях.

Литература-реципиент особенно подвержена внешнему воздействию, когда ее эстетические нормы нестабильны, меняются, нуждаются в обновлении. Влияние ближневосточной культуры на греческую в первую эпоху литературных связей было необходимым фактором зарождения и оформления литературной традиции античности. Напротив, во вторую эпоху взаимодействия уже греческая литература способствует преобразованию ближневосточных литератур в литературы

эллинистического типа, а затем эллинистический и христианский синтез литературных форм и жанров явился стимулом для перехода западных литератур от античности к средневековью. Обращение к восточному классическому наследию в Европе конца XVIII – начала XIX в. явилось знаком ломки традиционной литературной нормы, перехода к поэтике романтизма, а несколько позже влияние английской, французской, а также русской и иных литератур Запада трансформирует жанровую систему литератур Востока. При этом и в том и в другом случае освоение чужого опыта стимулирует и облегчает перестройку сначала западных, а затем и восточных литератур в литературы современного типа. Также и в XX в. одним из источников многообразия и быстрой смены школ, направлений и методов становится взаимное обогащение как западных, так и восточных литератур гетерогенными традициями, представлениями и формами.

Если исходить из предложенного исторической поэтикой членения мирового литературного процесса на три сменяющих друг друга этапа с разными типами художественного сознания, то оказывается, что эпохи интенсивных связей литератур Востока и Запада приходятся как раз на стыки этих этапов. При этом взаимодействуют литературы как с разными, так и с общими историческими типами поэтик.

В первом случае (*диахронное* взаимодействие) литература-реципиент обычно ищет в иноязычной традиции, иноязычном влиянии необходимые ресурсы для обновления. Такова, например, была ситуация в ближневосточных литературах, которые на рубеже нашей эры при переходе от архаического к традиционалистскому типу поэтики испытали на себе стимулирующее воздействие греческой классики. Перестройка в XIX-XX вв. системы восточных литератур из традиционалистской в индивидуально-творческую под влиянием знакомства с новой европейской литературой, ее жанрами и направлениями. В XIX в. европейские романтики стремились овладеть достижениями древних традиционных литератур Востока и переосмыслили их в согласии с собственными эстетическими концепциями и в духе новой, индивидуально-творческой поэтики. Современная западная культура ищет в традиционных восточных литературах неиспользованные ею ресурсы и, в частности, условные формы, обладающие высокой степенью художественного обобщения. Восточные сюжеты, образы и мотивы как средство тематического и концептуального обновления европейских литератур.

Во втором случае взаимодействуют литературы с одним и тем же типом художественного сознания (*синхронное* взаимодействие), мы обычно имеем дело с такими историческими периодами, когда по тем или иным причинам (миграция народов, распространение мировых религий, развитие средств коммуникации) понижаются этнические и государственные барьеры. Взаимодействие древнейших архаических литератур Ближнего Востока и Греции, литератур Европы и Азии в пору распространения христианства, буддизма и ислама, литератур XX в. с их тенденцией к литературному синтезу.

Обзор контактных связей между литературами Востока и Запада показывает, какую важную роль в развитии этих связей играет фактор влияния, понимаемого как конвергенция и дивергенция «своего» и «чужого». Синтезируя «свое» и «чужое», будучи «встречным движением», влияние сопровождается *интерпретацией*, зависящей от местной традиции, местных условий. «Чужая» форма наполняется актуальным для воспринимающей литературы содержанием, «чужое» содержание подается в более или менее привычной форме (например, европейский просветительский роман XVIII в. использует восточную тему, придавая ей экзотический облик). Часто встречающаяся неадекватность интерпретации оригинала при влиянии (««Рубайат» Омара Хайяма» Э.Фицджеральда и др.).

VII. 3. Перевод как форма контактных связей⁵

Языковая картина мира и неизбежность интерпретационного начала в деятельности переводчика. Языки-посредники. Проблема «точности» воспроизведения произведения оригинала в переводе.

VII. 4. Восприятие и интерпретация творчества писателя иностранными читателями и критиками

Функционирование произведения в инонациональной среде, его восприятие (рецепция) иностранными читателями и критиками, по сравнению с оценкой сочинения на родине писателя.

⁵ Поскольку в учебном плане специализации «Русский язык и литература в межнациональном общении» предусмотрены лекционные курсы по переводу, то при изучении данной темы достаточно ознакомиться с рекомендуемой литературой.

«Приливы» и «отливы» читательского интереса. Общественно-исторические, культурные предпосылки популярности творчества иностранного писателя в тот или иной период, интерпретации его произведений как национальное самовыражение. Специфика позиции иностранного критика, особенности его метода, своеобразие трактовки творчества инационального писателя; объективные и субъективные предпосылки интерпретаций (например, «Гамлет» Шекспира в русской критике: В.Г.Белинский, Ап.Григорьев, И.С.Тургенев).

Как правило, более объективная оценка иностранными критиками злободневных произведений (Ю.Шмидт и другие немецкие критики 1860-х гг. об «Отцах и детях», «Дыме» Тургенева). «Иностраный критик - это для писателя первый представитель потомства» (П.Л.Лавров). Говоря о временной дистанции как предварительном условии для признания ценностей, теоретики литературы признают полезной для отбора ценностей и географическую дистанцию, выход за национальные границы. Богатство потенциала восприятия классических произведений различных национальных литератур, в совокупности составляющих сокровищницу мировой литературы. «Отстраненность» от текущих проблем и многих реалий данной национальной действительности, позволяющая сосредоточиться на нравственно-психологических и философских аспектах содержания произведений инационального автора, общечеловеческих пластах и уровнях текста.

Татарские писатели, критики и общественные деятели о русских классиках.

Роль критических высказываний в определении значения инациональных художественных ценностей в историко-литературном процессе воспринимающей стороны и внутреннего потенциала самого воспринимаемого явления с точки зрения его стимулирующего воздействия за пределами отечественного контекста.

Задания для самоконтроля:

1. Дайте определение понятию «заимствования»?
2. Охарактеризуйте существующие теории заимствований.
3. Приведите примеры литературных заимствований в эпоху традиционалистского типа художественного сознания.
4. Как меняются формы и суть литературных заимствований в эпоху индивидуально-авторских стилей?
5. Охарактеризуйте основные эпохи взаимодействия литератур Востока и Запада.

В чем специфика критического восприятия явлений инонациональной литературы?

7. Какую роль играют критические высказывания в определении значения инонациональных художественных ценностей?

Литература:

Бушмин А.С. Методологические вопросы литературоведческих исследований / А.С.Бушмин. – Л.: Наука, 1969. – С. 141 – 178.

Веселовский, А.Н. О методе и задачах истории литературы как науки [1870]; Три главы из исторической поэтики [1898]; Поэтика сюжетов [1913] / А.Н.Веселовский // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Высш. шк., 1989. – С.36 – 41; 310 – 316.

Горский И.К. Заметки о некоторых понятиях сравнительного литературоведения / И.К.Горский // Советское славяноведение. – 1982. - № 3. – С.59 – 71.

Гринцер П.А. Сравнительное литературоведение и историческая поэтика / П.А.Гринцер // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т.49. – № 2. – С.99 – 107.

Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / А.Дима. – М.: Прогресс, 1977. – С.50 – 160.

Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы Д.Дюришин. – М.: Прогресс, 1979. – С.23 – 187.

Жирмунский, В.М. Проблемы сравнительного изучения литератур [1961]; А.Н.Веселовский и сравнительное литературоведение [1939 – 1940]; Литературные течения как явление международное [1867] / В.М.Жирмунский // В.М. Жирмунский Сравнительное литературоведение. - Л.: Наука, 1979. – С.66 – 83.

Жирмунский, В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса / В.М.Жирмунский // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 252 – 254.

Конрад Н.И. Запад и Восток: Статьи / Н.И.Конрад. - М.: Наука. Глав. ред. вост. лит-ры, 1972. – С.315-329.

Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур / Ю.Г.Нигматуллина. – Казань: Фэн, 1997. – С.109 – 161.

Поспелов Г.Н. Стадиальное развитие европейских литератур / Г.Н.Поспелов. – М. Худож. лит., 1988. – С.3 – 109.

Реизов Б.Г. История и теория литературы / Б.Г.Реизов. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. – 318 с.

Рифтин Б.Л. Типология и взаимосвязи средневековых литератур / Б.Л.Рифтин // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. – М.: Наука, 1974. – С.9 – 117.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С.150 – 225.

Хабибуллина А.З. Русская литература в восприятии татарских читателей (эстетическая интерференция) / А.З.Хабибуллина: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1998. – 163 с.

VII. 5. «Чужое слово» в литературном произведении

«Чужое слово» нецитатного (сказ, несобственно-прямая речь) и цитатного типов. Различие между ними. «Чужое слово», воспринимаемое как представитель какого-либо текста, есть цитата. Объем и содержание понятия «цитата». Цитата как «любого вида переключка, соединяющая между собой литературные памятники, всякое реминисцентное содержание, извлекаемое нами из произведения» (И.П.Смирнов). Учение М.М.Бахтина о «чужом слове», о диалоге как универсальной общекультурной категории и структурно-семиотический подход к тексту, разработанный тартуско-московской школой.

Свойство цитаты аккумулировать определенные грани смысла, ассоциативные ходы того текста, из которого она взята, и привносить их во вновь создаваемый авторский текст, делая эти «чужие» смыслы частью становящейся содержательной структуры, частью, диалогически взаимодействующей с целым - «собственно своим», авторским словом. Цитата как любая отсылка к иному, не-авторскому тексту, несущая художественную информацию; как «свое-чужое» слово, вступающее в сложные взаимоотношения с авторским текстом – «своим» словом и участвующее в смыслообразовании.

Дискуссии вокруг четырех критериев цитаты: ее узнаваемости / неузнаваемости; эксплицитированности / имплицитированности в тексте; ее точности / неточности; сознательности (интенциональности) / бессознательности цитирования.

Аллюзия как наиболее распространенный вид цитаты. Номинативные аллюзии – имя персонажа, автора, название произведения. Функции

номинативных аллюзий. Цитаты-имена как носители предельно сгущенных смыслов, их концентраты.

Эпиграфы в тексте как эксплицированные цитаты. Иноязычный эпиграф как дважды «чужая» речь, создающее особое эстетическое напряжение в тексте. Сильная, специфически закрепленная позиция в начале текста, позволяющая подключить к авторскому тексту темы, образы, мотивы, любые грани смысла текста-источника.

Имплицитные цитаты, сложность их узнавания и интерпретации.

Функция цитаты, которая состоит в смысловом обогащении авторского текста за счет диалога с тем или иным текстом-предшественником (или рядом таких текстов), как принципиальный критерий для определения границ, объема и содержания понятия «цитата».

Уровни цитирования. *Лексическая цитата*, ее способность аккумулировать смысловые ходы своего контекста, более полно выражать художественную «индивидуальность» текста-источника, функционировать независимо, без опоры на цитаты других уровней текста. *Метрическая цитата* как некая структура, содержательность которой обусловлена ее способностью нести реминисцентное содержание, аккумулировать смысловые ходы, существенные ассоциации текста-источника и переносить память о них в авторский текст. Чтобы та или иная вариация метра воспринималась как цитата, она должна сопровождаться сигналами цитирования и/или реминисценциями на других уровнях текста. *Строфические и синтаксические цитаты.* *Сюжетно-образный мотив* как цитата. Наиболее действенным, художественно информативным, смыслопорождающим цитирование является в том случае, когда оно последовательно проведено на нескольких уровнях текста.

Типы текстов-источников. 1. Наиболее частый и узнаваемый источник - это то или иное *конкретное произведение* (как национальные, так и иноязычные для цитирующего автора тексты). Важнейшая проблема, связанная с бытованием в любой литературе иноязычных культурных фактов как текстов-источников, – это проблема перевода. 2. *Творчество* какого-либо автора, осознаваемое как идейно-эстетическая целостность. 3. *Определенные типы культуры*, осмысленные как тексты, обладающие «исторической общезначимостью» (Л Гинзбург), зачастую сыгравшие важную роль в становлении национальной культуры. 4. *Собственная национальная культура*, осознаваемая как некий глобальный

текст, как система шифров и символов. 5. *Иноязычная культура* вообще, как единый текст в разных его вариантах: а) миф – особый вид текста-источника, б) «другая» культура как оппозиция «своей», в дихотомии «они - мы» (пушкинские «Подражания Корану», где Коран – не только текст, но и воплощение восточной, исламской культуры, противоположной христианской, «Персидские мотивы» С.Есенина как апелляция к экзотической «персидской культуре» вообще, «Скифы» А.Блока и т.д.); в) «другая» культура как духовно близкое начало, как исток собственного творчества - например, эллинизм О.Мандельштама. Художник обращается не столько к инонациональной культуре как к системе, сколько к ее подсистеме – своему представлению о ней. 6. Источниками цитат могут служить *невербальные тексты*, начиная от произведений других видов искусств и кончая «текстами жизни», из которых автор может привносить в свой текст элементы «внехудожественной цитатности».

Полигенетическая цитата, т.е. цитата, восходящая к нескольким источникам, возможно, не связанным друг с другом, но сопрягаемым в сознании автора принимающего текста. Будучи знаком нескольких текстов одновременно, их «сокращенной программой», такая цитата сохраняет в свернутом виде все свои ранее приобретенные значения.

Функционирование цитаты и ее позиция в тексте. Конструктивная роль цитаты в сильных позициях текста.

Зависимость смыслообразующей функции цитаты от характерных для каждой культуры «процедур» формирования смысла.

Задания для самоконтроля:

1. Как в литературоведении определяется понятие «чужое слово»?
2. Каковы основные уровни цитирования?
3. Каковы основные типы текстов-источников?
4. Что такое полигенетическая цитата?
5. Какова смыслообразующая функция цитаты из иноязычных и инонациональных источников?

Литература:

Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д.Дюришин. – М.: Прогресс, 1979. – С.141 – 159.

Жолковский А.К. Чужое как свое // Жолковский А.К. Блуждающие сны и другие работы. – М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. – С.17 – 22.

Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов / И.П.Ильин. – М.: Intrada, 2001. – С. 100 – 105.

Кухаренко В.А. Семантическая структура ключевых и тематических слов целого художественного текста / В.А.Кухаренко // Лексическое значение в системе языка и в тексте. – Волгоград: ВГПИ, 1985. – С.5 – 34.

Левин И.Ю. Русская метафора: синтез, семантика, трансформации / И.Ю.Левин // Уч. зап. Тартусского ун-та. – Тарту, 1969. – Вып. 236. – С.120 – 143.

Минц З.Г. Функция реминисценций в поэтике А.Блока // Минц З.Г. Поэтика Александра Блока. – СПб.: «Искусство-СПБ», 1999. – С.362-388.

Тороп Г.Х. Проблема интекста / Г.Х.Тороп // Труды по знаковым системам. Вып. X1У: Текст в тексте. – Тарту, 1991. – С.79 – 106.

Фоменко И.В. Аллюзия / И.В.Фоменко // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 18.

Фоменко И.В. Цитата / И.В.Фоменко // Введение в литературоведение: учеб. пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 477 – 487.

Щученко В.А. Символ как способ выражения культурного содержания. К вопросу о русских символистах / В.А.Щученко // Русская культура. Традиции и современность. – СПб.: СПбГИК, 1993. – С.120 – 128.

VII. 6. Жанры «вторичной» литературы как предмет компаративистики

Вторичная литература – это литература, которая имеет пре-текст.

Следование определенному образцу как условие существования вторичной литературы; опосредованное выражение авторской позиции. Различная степень зависимости «вторичного текста» от источника.

Объектом воспроизведения во «вторичной» литературе является *стиль*, характерный для жанра или направления; фольклорный стиль или авторитетный индивидуальный стиль предшественника или целого ряда писателей. Формы воспроизведения чужого стиля: стилизация, подражание, вариация и пародия. Соотношение «своего» и «чужого» в стилизации, подражании, пародии и вариации. Установление между двумя текстами – первичным и вторичным – отношений любого качества (притяжения, отталкивания, различных промежуточных вариантов),

позволяющих воспринимать и интерпретировать второй текст на фоне первого, с учетом их смысловых связей.

Стилизация и подражание. Разграничение этих понятий М.М.Бахтиным. Необходимость для стилизации дистанции - пространственно-культурной, историко-культурной, идеологической. Подражание возможно и продуктивно при отсутствии дистанции. Многозначность понятия «подражание», его неодинаковое наполнение в каждую эпоху. Не следует смешивать подражание с *жанром* того же названия, предполагающим стилизацию. («Подражания древним» Батюшкова, «Подражания Корану» Пушкина). Подражание как выражение творческой несамостоятельности, «слепое» следование манере того или иного автора (в этом случае подражание может доходить до эпигонства) и подражание как «художественный прием», «сознательное воспроизведение некоего литературно-художественного образца», обусловленное «преемственностью традиций, близостью эпох, сходством литературно-эстетических позиций или ранним ученичеством»⁶.

Очевидность культурно-исторической дистанции в случаях фольклорных стилизаций (народные песни Дельвига, «Песня про царя Ивана Васильевича...» Лермонтова, «Огородник» Некрасова; «Страшная месть» Гоголя), стилизаций архаических жанров («Песнь о вещем Олеге» Пушкина).

Стилизация чужого национального стиля в антологических и восточных стихотворениях (например, Пушкин «Пьяной горечью Фалерна...», Тютчев «Кончен пир, умолкли хоры...» и др.).

Разграничение **стилизации и пародии.** Концепции М.М.Бахтина, Ю.Н.Тынянова.

Стилизация и вариация. Стилизация как встреча двух языковых сознаний. Объектность и условность воспроизводимого стиля, ощущаемая благодаря его соотнесенности с языковым сознанием «современного стилизатора и его аудитории». Вариация как возможность «свободно вносить чужезыковой материал в современные темы, сочетать стилизуемый мир с миром современного сознания, ставить стилизуемый язык, испытывая его, в новые и невозможные для него самого ситуации» (М.М.Бахтин).

Пародия. Суть пародии, по Ю.Н.Тынянову, в механизации определенного приема; осязаемость механизации в том случае, если известен прием, который механизуется. Пародия осуществляет двойную

⁶ Литературный энциклопедический словарь. - М., 1986. - С.283.

задачу: 1) механизацию определенного приема, 2) организацию нового материала, причем этим новым материалом и будет механизированный старый прием.

Пародия и вариация. Привнесение в воспроизводимый чужой стиль элементов своего собственного или еще одного чужого стиля - выход за границы пародии и переход к вариации.

Происхождение пародии, которая, по мысли О.М.Фрейденберг, основана на «идее удвоения, т.е. введения второго аспекта», а именно смехового, рядом с трагическим (а впоследствии - с серьезным).

Демонстрация в пародии относительности и неполной адекватности претендующих на авторитетность художественных языков. Отсюда необходимость внешнего контрастного стиливого фона для пародируемого стиля.

Существование пародий на чужой национальный стиль (например, французская мелодрама в изображении Достоевского в «Зимних заметках о летних впечатлениях»).

Смешение разных стилей в **вариации**, их контраст, связанный с иерархическим различием предметов изображения; традиционно «высокий» стиль или предмет сталкиваются с традиционно «низким» или «непоэтическим» стилем или предметом. Различение двух основных разновидностей вариации - **травестии** (высокий предмет - преобладание низкого стиля) и **бурлеска**, или бурлески (низкий предмет - доминирование высокого стиля). Например, «перелицованные» (Н.Осипов, И.Котляревский) «Энеиды»; «Елисей, или Раздраженный Вакх» В.Майкова. Сочетание бурлеска и травестии в постмодернистском монтаже.

Критерии разграничения пародии и вариации: вариация находит *новые темы для того же стиля* (смешивая его с другим); пародия может строиться *на разнообразии стиливых интерпретаций одной и той же темы*, каждая из которых служит контрастным фоном для другой.

Вариация расшатывает единство стиля и предмета, способствуя обновлению поэзии и расширению ее возможностей. Функции пародии - самокритика художественных языков и перестройка стиливой палитры литературы в ходе ее исторического развития.

Литературные мистификации. Специфика творческого процесса. Значение первой стадии в творческом процессе мистификатора - создания авторского образа. Виды литературных мистификаций. Подделки произведений безличного творчества. Подделки литературных

произведений, включающие три группы: а) подделки произведений, приписываемых писателям; б) подделки произведений, приписываемых историческим лицам; в) подделки произведений, приписываемых вымышленным авторам. Критерии определения мистификации. Мистификация и пародия. Мистификация и пастиш. Вопрос о художественной значимости подобных произведений.

Задания для самоконтроля:

1. Что такое стилизация и подражание?
2. раскрыйте суть понятий «стилизация» и «пародия». Охарактеризуйте концепции М.М.Бахтина, Ю.Н.Тынянова.
3. Что такое стилизация и вариация?
4. Определите содержание понятия «пародия». Как различаются понятия пародия и вариация?
5. В чем специфика творческого процесса мистификатора? Каковы виды литературных мистификаций? Приведите примеры.

Литература:

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М.Бахтин. – М.: Сов. писатель, 1963. – 364 с.

Морозов А.А. Пародия как литературный жанр (к теории пародии) / А.А.Морозов // Русская литература. – 1960. – № 1. – С. 48 – 77.

Новиков В.И. Книга о пародии / В.И.Новиков. – М.: Сов. писатель, 1989. – 540 с.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С.226 – 284.

Теория литературы. В 2-т. / Под ред. Н.Д.Тамарченко. Т.1. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – С.446 – 473.

Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н.Тынянов. – М.: Наука, 1977. – 574 с.

Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка: статьи/ Ю.Н.Тынянов. – М.: Сов. писатель, 1965. – 301 с.

VIII. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Типологический подход как результат, продолжение и развитие сравнительного изучения литератур. Варианты обозначения данного подхода: историко-типологический, типологический. Разработка

типологических категорий, сближающих разные национальные (региональные) литературы как одно из магистральных направлений в развитии отечественного литературоведения (начиная с 1960-х гг.). Формирование и упрочение понятия «типология» и «типологический принцип» в русской науке 1960-х гг. Обоснование данных понятий и терминов в теоретических и историко-литературных работах В.М.Жирмунского.

Типологические категории в литературоведении: литературные роды и жанровые группы; творческие методы (принципы отражения действительности) и устойчивые стили; виды идейно-эмоциональной направленности, или виды пафоса (героика, трагизм, драматизм, романтика, сентиментальность, комизм, юмор, сатира и т. д.). Дискуссионные вопросы, связанные с самим выделением названных категорий, с терминологией. Две основные задачи при изучении типологических категорий - уяснение их сущности и возможностей использования в целях классификации произведений, необходимой при рассмотрении и литературного процесса, и творчества писателя.

Категория **творческого метода**, его модификации. Обоснование данной категории в советском литературоведении 1920-30-х гг.

Принципы выделения методов, дискуссионность этой проблемы (дихотомия / политомиа методов, их возникновение, повторяемость в литературном процессе, познавательная ценность разных методов и др.), дальнейшие споры о методе (Г.Лукач, М.А.Лифшиц, Л.И.Тимофеев, У.Р.Фохт, Г.Н.Поспелов, П.А.Николаев, И.Ф.Волков, Л.Г.Андреев и др.); западные ученые о реализме и других методах (Р.Уэллек, Р.Гароди и др.). Творческий метод как система основных принципов художественного освоения действительности. Общие для всех творческих методов принципы художественного освоения: принцип творческого претворения; принцип эстетической оценки, принцип художественного обобщения. Творческий метод как относительно устойчивая система взаимообусловленных принципов художественного познания.

Соотношение творческого метода и литературного направления. Современные трактовки романтизма, реализма, модернизма, постмодернизма, их значение для компаративистики.

Категория **литературного рода** и ее обоснование (работы Г.Н.Поспелова, Л.Я.Гинзбург, В.Д.Сквозникова, В.Е.Хализева, В.В.Кожина, В.И.Гусева и др.). Осмысление концепций литературного рода в немецкой классической эстетике (Гегель, Жан-Поль, Шеллинг),

традиции В.Г.Белинского, А.Н.Веселовского; концепции западных ученых XX в. (Б.Кроче, Э.Штайгер и др.). Споры о критериях деления на роды, о самом их числе. Описание литературных родов в терминах теории автора на уровне субъектной организации (Б.О.Корман). Сочетание признаков разных родов в пределах одного произведения, принципы их взаимодействия. Примеры анализа произведений в аспекте родовых качеств.

Категория **литературного жанра**, типологическое изучение жанров. Жанр как содержательная форма, соотношение категорий жанра и рода. Различные точки зрения на принципы выделения жанров (В.М.Жирмунский, А.Н.Соколов, В.Д.Днепров, В.В.Кожин, Е.М.Мелетинский и др.). Жанр как тип устойчивой структуры произведения, организующий все его элементы в целостный образ мира, являющийся носителем определенной эстетической концепции действительности.

Типологии жанров, обоснованные М.М.Бахтиным (жанровые каноны и романизированные жанры), Г.Н.Поспеловым (мифологические, героические, этологические, или нравоописательные, романические, героико-романические жанры), а также другими учеными (М.С.Каган, П.Хернади и др.). Перспективность данных концепций при сравнительном изучении литератур. Ведущее место, занимаемое в жанрологии романом и героическим эпосом. Дихотомический подход к изучению эпических жанров (героический эпос / роман), заявленный Гегелем, продолженный Белинским, Веселовским и др. Разграничение героического эпоса и романа по содержательным признакам, их стилеобразующая роль. Теория романа, развитая в цикле работ М.М.Бахтина («Эпос и роман», «Формы времени и хронотопа в романе» и др.); полемика вокруг нее. Новые аспекты в изучении природы жанра, его функций, в теории романа, в построении внутрижанровых типологий (В.Г.Одинокоев, А.Д.Михайлов, В.М.Маркович, Л.В.Чернец, А.Я.Эсалнек, Ю.В.Стенник, Н.Д.Тамарченко и др.).

Жанровое содержание, включающее в себя тематику, проблематику, эстетический пафос, масштаб охвата изображаемого мира, и *носители жанра* (субъектная организация текста; пространственно-временная организация; основной речевой тон и др.).

Категория **литературного стиля** как объект типологического рассмотрения. Интерес к типологии стилей в искусствознании и литературоведении начала XX в. (К.Фидлер, А.Гильдебранд, Г.Вельфлин,

О.Вальцель, П.Н.Сакулин, В.Ф.Переверзев, В.М.Фриче и др.). Литературоведческий и лингвистический подход к стилю, стиль и стилистика. Теоретические определения стиля в работах 1960-70-х гг. (А.Н.Соколов, Г.Н.Поспелов, Д.С.Лихачев, А.В.Чичерин, Н.К.Гей и др.). Стиль как система элементов художественной формы, придающая произведению искусства выраженный, эмоционально наполненный, эстетический облик и раскрывающая его экспрессивно-оценочный смысл. *Стилеобразующие* факторы: содержание (прежде всего с точки зрения его эмоционального наполнения, пафоса), родовая и жанровая характеристика, творческий метод. *Категории стиля*: соотношение изобразительности и выразительности, общего и единичного, условного и жизнеподобного, простоты и сложности, строгих и свободных форм. Стилевые доминанты и системность стиля.

Виды стилевых единств. Стилевая определенность характерна и для отдельного произведения (стиль произведения), и для творческой индивидуальности художника (стиль писателя), и для целой группы произведений ряда авторов (стилевая тенденция, стилевое течение), и для целых литературных циклов (стилевая формация, стиль эпохи). Понятия «большой стиль», «великий стиль». Соотношение стиля и рода, жанра; стиля и метода, направления. Примеры стилового анализа произведений. Стилевые типологические схождения и контактные связи (влияния, подражания и пр.) как предмет изучения компаративистики.

Категории **идейно-эмоциональной направленности** (пафоса), виды пафоса. Развитие традиций немецкой эстетики XIX в. в понимании пафоса. Современные аспекты в изучении пафоса, а также смежного понятия «модус художественности» (Ю.Б.Борев, Е.Г.Руднева, В.Е.Хализев, В.И.Тюпа и др.).

Типология в стиховедении.

Термины, обозначающие указанные типологические категории в литературоведении разных стран. Важность соотнесения разных подходов и упорядочения терминологии для достижения взаимопонимания между учеными разной методологической ориентации. Возможности и границы типологических исследований в сравнительном литературоведении.

IX. УНИВЕРСАЛИИ СЛОВЕСНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА КАК СПОСОБ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕЖЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Универсалии словесно-художественного искусства как метасодержательные и формообразующие начала разного типа, являющиеся константной основой мирового литературного процесса. **Мифы** как источник универсалий. Механизм возникновения универсалий в искусстве (теория **архетипов**, разработанная К.Юнгом). **Психоисторические модели**, захватывающие господствующее положение в культуре и являющиеся системообразующими на той или иной фазе культурно-исторического развития. Исторические изменения в понимании **слова** как в обыденном сознании, так и в литературном творчестве. Глубинное родство общих мыслительных структур каждой исторической «эписистемы», установленное М.Фуко. Универсальное значение, которое имеют фиксируемые на разных уровнях художественной деятельности **типы ориентации духовной жизни. Типология культуры**, разработанная Ю.М.Лотманом. Характеристика главных типов культурных кодов, на основе которых складываются «языки» отдельных культур, дающая возможность выявить универсалии культуры и построить «единую систему типологических характеристик основных культурных кодов и универсальных признаков общей структуры «культура человечества». (Лотман Ю.М.)

«Общие» идеи и понятия, устойчивые способы художественного мышления и самовыражения, которые возникают в литературе разных эпох и народов и обнаруживаются исследователями на самых разных уровнях: в сходных способах художественного мышления, образно-тематическом строе произведений, принципах и приемах художественного изображения и т.д.

Трансформация универсальных механизмов смыслообразования в культурной практике разных народов. «Процедуры» формирования смысла, характерные для европейской и классической арабско-мусульманской культуры (концепция А.В.Смирнова).

Эстетические категории (трагическое, комическое и др.) как универсалии. Вариативность этих категорий, их обусловленность национальной традицией, актуальными для каждой историко-литературной ситуации познавательными установками и т.д.

Категории поэтики в компаративистских исследованиях. Общекультурная функция **хронотопа**, обнаруживающего связь между концептуально-содержательными и формально-логическими параметрами текста. Национальное своеобразие художественного времени и пространства, отражение представлений об этих категориях, которые

сложились в бытовой культуре, религии, философии. **Символ** как универсальная категория искусства и культуры. Специфика природы символических образов в русской и татарской литературах. **Мотив** как категория исторической и теоретической поэтики. Семиотическая природа мотива и закономерности его функционирования. Семантические, синтаксические и прагматические аспекты мотива. Принципы и модели описания мотивов. Наиболее частотные и эстетически значимые мотивы. Отношения между инвариантным значением мотива и его вариантной семантикой.

Типологические категории и универсалии. Жанровые и стилевые универсалии. Дискуссионность проблемы универсалий в современной науке. Постановка и предложение варианта решения вопроса о соотношении универсализма и партикуляризма в культурах и литературах.

Задания для самоконтроля:

1. Что такое универсалии? Выписать определение понятия.
2. Чем отличаются универсалии от типологических схождений.
3. Каковы источники возникновения универсалий?
4. Каковы причины вариативности универсальных закономерностей?
5. Определите сферы проявления универсалий словесно-художественного искусства.
6. Как М.Ю.Лотман понимает культуру?
7. Какой критерий лежит в основе классификации кодов культур?
8. Какие типы культуры выделяет Лотман и каковы существенные признаки каждого из них?
9. Какое значение имеет категория метода для компаративистских исследований?
10. Какое значение имеет категория жанра для компаративистских исследований?
11. Какое значение имеет категория стиля для компаративистских исследований?

Литература:

Аверинцев С.С. Символ / С.С.Аверинцев // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – С. 976 – 978.

Категории поэтики в смене литературных эпох / С.С.Аверинцев, М.Л.Андреев, М.Л.Гаспаров и др. // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А.Гринцер. – М.: Наследие, 1994. – С. 3 – 38.

Азбукина А.В. Образ-символ «соловей» в русской поэзии XIX века: Дис. ... канд. филол. наук / А.В.Азбукина. – Казань, 2001. – С.3 – 100.

Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы / М.Д.Ахундов. – М.: Наука, 1982. – С.150 – 189.

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М.Бахтин // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234 – 236, 391 – 408.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 7 – 180.

Бертельс Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература / Е.Э.Бертельс. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1965. – 524 с.

Борев Ю.Б. Эстетика. 4-е изд., доп / Ю.Б.Борев. - М.: Политиздат, 1988. – 495 с.

Бройтман С.Н. Историческая поэтика: учеб. пособие / С.Н.Бройтман. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 320 с.

Бройтман С.Н. Символ / С.Н.Бройтман // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С.226-227.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н.Веселовский. – М.: Высш. шк., 1989. – 406 с.

Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С.Выгодский. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.

Есин А.Б. Время и пространство / А.Б.Есин // Введение в литературоведение: основные понятия и термины. – М.: Высш. шк., 1999. – С.182 – 197.

Колобаева Л.А. Символ как хранитель и возмутитель классической традиции / Л.А.Колобаева // Классика и современность. – М.: Изд-во Моск. ун- та, 1991. – С.60 – 89.

Кривцун О.А. Эстетика / О.А.Кривцун. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 430 с.

Литературные архетипы и универсалии / Под ред. Е.М.Мелетинского. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – С.50 – 87.

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд / Д.С.Лихачев. – М.: Наука, 1979. – С. 209 – 351;

Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф: тр. по языкознанию / А.Ф.Лосев. - М.: Изд-во МГУ, 1982. – С.3 – 56.

Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф.Лосев. – М.: Искусство, 1976. – С.78 – 130.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М.Лотман. – М.: Яз. рус. культуры, 1996. – 464 с.

Лотман Ю.М. История и типология русской культуры / Ю.М.Лотман. – СПб.: «Искусство – СПб», 2002. – С.89 – 120.

Лотман Ю.М. Символ в системе культуры / Ю.М.Лотман // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2001. – С.240 – 249.

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М.Лотман. – Пб.: Гуманит. агентство «Академ. проект», 2002. – 543 с.

Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю.М.Лотман // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – С. 251 – 293;

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М.Мелетинский. – М.: Вост. лит., 2000. – 406 с.

Пространство и время в литературе и искусстве: Теоретические проблемы. Классическая литература: метод. материалы по теории лит. – Даугавпилс: ДГПИ, 1987. – 104 с.

Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 298 с.

Роднянская И.К. Художественное время и художественное пространство / И.К.Роднянская // Краткая литературная энциклопедия. – М., 1978. – Т. 9. – С. 772 – 779.

Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии: (Критика и анализ) / К.А.Свасьян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1980. – 100 – 150.

Тамарченко Н.Д. Хронотоп // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С.287 – 288.

Теория литературы: словарь для студентов / Науч. ред. Я.Г.Сафиуллин; сост. Я.Г.Сафиуллин, В.Р.Аминева, А.З.Хабибуллина и др. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 147 с.

Топоров В.Н. Миф Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В.Н.Топоров. – М.: Прогресс. Культура, 1996. – С.90 – 139.

Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н.Топоров // Текст: семантика и структура. - М.: Наука, 1983. – С. 227 – 285.

Фаликова Н.Э. Хронотоп как категория исторической поэтики / Н.Э.Фаликова // Проблемы исторической поэтики. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1992. – С.45 – 57.

Шукуров Ш. Об изображении пророка Мухаммада и проблеме сокрытия Лица в средневековой культуре ислама / Ш.Шукуров // Суфизм в контексте мусульманской культуры. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. – С. 252 – 267.

Юнг К.Г. Архетип и символ / К.Г.Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 297 с.

Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г.Юнг. – Киев: Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.

X. ТЕКСТ, КОНТЕКСТ, ИНТЕРТЕКСТ В КОМПАРАТИВИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Понятия текста, произведения, дискурса, контекста и интертекста как базовые понятия и термины современной компаративистики.

Межлитературные взаимодействия как особые отношения, возникающие между текстами, написанными на разных языках, в разных странах и в разное время. Участники литературного процесса, вступающие в диалог на «поле» текста и являющиеся «посредниками» в диалоге между текстами, принадлежащими разным национальным литературам, разным литературным эпохам.

Понятие текста. Текст как структура.

Текст и «литературно-художественный текст» - основные объекты исследования в формализме, структурализме, «новой критике», постструктурализме, деконструктивизме и т.д. Дифференциация понятий «текст» и «литературно-художественный текст». Понятие текста в лингвистике, литературоведении, эстетике, семиотике и культурологии. Определение текста в «традиционном» литературоведении; структурно-семиотический подход к тексту. Знаковая природа, отграниченность от всего, что есть не-текст, структурность - основные параметры текста с точки зрения структурно-семиотического подхода. Дифференциация понятий «текст» и «произведение». Критерии дифференциации.

Текст как «артефакт», «аккумулятор» открытого и текучего континуума культурного опыта и культурной практики, как объективно существующая «форма», как «опыт», как «структура» и т.д. в работах Б.М.Гаспарова.

Неудовлетворенность понятием текст в современной филологии. Понятие **дискурса**. Дискурс и текст. Дискурс как текстопостроение; дискурс как чтение. Литературный процесс как система дискурсов.

Концепция **интертекстуальности**, направленная на разрушение представлений о целостности и системности текста, как новый этап в изучении поэтики текста. Отказ ряда современных исследователей (И.П.Смирнов, Ж.Женетт и др.) от представления о генетических и типологических связях. Принципиальное значение для методики компаративистских исследований разграничения интертекстуальности в «широком» (Ю.Кристева, Р.Барт) и «узком» (Ж.Женетт и др.) значении. Решающая роль теории словесного и культурного интертекста в расширении как пределов компетенции, так и функций компаративистики. Возможность использования механизмов интертекстуального анализа, направленных на поиск разнообразных «текстовых плоскостей», в том числе – и иноязычных, инокультурных, в сравнительном литературоведении. Компаративистские работы, созданные на основе интертекстуального подхода (А.К.Жолковского, Ю.К.Щеглова, Б.М.Гаспарова и др.).

Проблема внетекстовых структур. Понятие контекста.

Специфика литературного творчества писателей, представителей разных мировоззренческих формаций, как в плане идейно-эстетического содержания, так и в отношении художественной формы произведений, определяемая их укорененностью в этнические, лингвистические, философские, религиозные и др. контексты. Ценностные, нормативные, познавательные установки, доминирующие в разных культурах, и аккумулируемые в значимых характеристиках текста, специальным образом закрепленных и структурированных.

Внетекстовая реальность как система метасмыслов, актуальных для дискурсанта, контекст как принадлежность субъекта дискурса. Экзистенциальный, ситуативный, психологический и др. виды контекстов. Доминирующие, структурообразующие признаки внетекстовых структур. Язык как один из самых очевидных и актуальных для компаративистики компонентов внетекстовых структур. Географический компонент внетекстовых рядов, способный оказывать существенное воздействие на характер межкультурной коммуникации. Мировоззрение как базовый компонент внетекстовых рядов. Эстетические составляющие внетекстовых структур. Типология процессов смыслообразования в рамках межлитературных, межкультурных взаимодействий при столкновении на поле текста различных языковых картин мира.

Контекстно-герменевтический подход в компаративистике, его способность реконструировать континуальное пространство, которое

определяет специфику художественного сознания данной национальной культуры.

Задания для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте современные теории текста.
2. Как определяются структура текста, семантика текста и семиотика текста.
3. Каковы основные критерии, отличающие литературно-художественный текст от других вербальных текстов?
4. Чем отличается текст от произведения?
5. Дайте определение понятию контекст.
6. Как функционируют понятия текста и контекста в сравнительном и сопоставительном литературоведении?
7. Определите суть понятия «интертекст».
8. Какое значения для методики компаративистских исследований имеет разграничение интертекстуальности в «широком» (Ю.Кристева, Р.Барт) и «узком» (Ж.Женетт и др.) значениях?

Литература:

Арутюнова Н.Д. Диалогическая цитация: (К проблеме чужой речи) / Н.Д.Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1. – С. 50 – 64.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: пер. с фр. / Р.Барт. – М.: Прогресс: Универс: Рея, 1994. – С.14 – 60.

Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук. Из записей 1970-1971 годов / М.М.Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С.237 – 280; 328 – 361.

Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М.М.Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С.281 – 307.

Бахтин М.М. Тетралогия / М.М.Бахтин. – М.: Лабиринт, 1998. – 607 с.

Вежбицкая А. Дескрипция или цитация / А.Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – Вып. 13: Лингвистика и логика: (Проблемы референции). – С.237 – 262.

Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного: пер. с нем. / Г.-Г.Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – С.30 – 60.

Гиндин С.И. Текст / С.И.Гиндин // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – С. 1063 – 1064.

Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. / Ж.Женетт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – Т. 1. – 472 с.; Т. 2. – 472 с.

Жолковский А.К. Чужое как свое / А.К.Жолковский // Жолковский А.К. Блуждающие сны и другие работы. – М. Наука, Вост. лит., 1994. – С.17 – 22.

Захаркин А. Контекст / А.Захаркин // Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И.Тимофеев и С.В.Тураев. М., 1974. – С. 155.

Ильин И.П. Постмодернизм: словарь терминов / И.П.Ильин. – М.: ИНИОН РАН (Отдел литературоведения): INTRADA, 2001. – С. 100 – 105.

Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики: пер. с фр. / Ю.Кристева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 656 с.

Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике / Ю.М.Лотман // Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: Гнозис, 1994. – С.201 – 235.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М.Лотман // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб. Искусство-СПБ, 1998. – С. 269 – 281.

Миловидов В.А. Интертекстуальность / В.А.Миловидов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 80 – 82.

Серио П. Структура и целостность / П.Серио. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С.3 – 60.

Сильман Т.И. Заметки о лирике / Т.И.Сильман. – Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1977. – С.137 – 167.

Тиме Г.А. О некоторых тенденциях современной компаративистики: (теоретические и практические аспекты) / Г.А.Тиме // Россия, Запад, Восток: встречные течения. – СПб.: Наука, 1996. – С. 387 – 395.

Тюпа В.И. Контекст / В.И.Тюпа // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 104.

Тюпа В.И. Смысл художественный / В.И.Тюпа // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 238 – 239.

Фоменко И.В. Текст/ И.В.Фоменко // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 260 – 262.

Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е.Хализев. - М.: Высш. шк., 2002. – С.273 280.

Шатин Ю.В. Структура художественная / Ю.В.Шатин // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 254 – 255.

XI. ВОСТОК – ЗАПАД: ДИАЛОГ КУЛЬТУР (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Этимология слова «диалог». Многообразие типов (видов) диалога: исторический («Диалоги Цицерона»), художественный, философский (диалоги Платона).

Диалог и монолог как основные формы речевого общения, их особенности и взаимопроникновение.

Концепция диалогизма художественного творчества, разработанная М.М.Бахтиным. Жизнь как диалог и «событие творчества». Диалогичность слова. Диалогичность высказывания. Диалог текстов. *Внутренняя диалогичность* текста, о которой писал М.М.Бахтин, а также «*внетекстовая*» диалогичность искусства - диалог между текстом, внетекстовыми структурами и произведением как в авторском, так и в читательском варианте. Структура диалогичности: «*внешний*» (связанный с рефлексией и разворачиванием готового смысла, не осознаваемого культурой без «другого») и *внутренний* (процесс непосредственного смыслообразования в диалогическом со-измерении, со-творчестве культур) диалог.

Сравнительное изучение литератур в свете концепции диалогичности искусства (в отечественном литературоведении она последовательно развита в трудах М.М.Бахтина, с их сквозной темой: «Я» и «Другой»). Проблема интересубъективности.

Диалог национальных (региональных) литератур. «Культура как таковая всегда апеллирует к сопоставлению, сравнению; она не только то место, где рождаются смыслы, но и то пространство, где они обмениваются, «проводятся» и стремятся быть переведенными с одного языка культуры на другой»⁷.

Смысловый объем понятий «Запад» и «Восток», не имеющих жестко ограниченной географической и исторически представленной определенности. «Восток» как редуцированная европейским познанием совокупность культурных форм, не похожих на формы культуры европейского региона, а часто и противоположная им. Образ Востока в книге Ш.Монтескье «О духе законов» и в его «Персидских письмах». Мотивы историко-философской компаративистики в «Западно-восточном диване» Гете. Европоцентристская направленность суждений Гегеля («Философия духа», «Философия истории»). Проблема «Запад – Россия – Восток» в философском наследии П.Я.Чаадаева. А.Шопенгауэр о восточной философии. Восток в историко-культурной концепции

⁷ *Топоров, В.Н.* Пространство культуры и встречи в нем / В.Н.Топоров // Восток - Запад. Исследования. Переводы. Публикации. - М., - 1989. - С.7.

М.Вебера, в культурологических концепциях А.Тойнби. Методологические аспекты исследования философских и художественных культур Востока и Запада в работах современных ученых.

Дихотомные типологии культур. Общие критерии дихотомного сопоставления. Различие параметров, в которых формулировались дихотомные схемы. Запад и Восток как два в общем плане принципиально различных типа общественного устройства. Корреляция понятия «Запад» с парадигмой *антропоцентризма*, а понятия «Восток» - с парадигмой *космоцентризма*, или с *трансцендентальной* культурой. Региональные особенности, детерминирующие разное отношение человека к миру, отображенные в искусстве и осознаваемые в философской рефлексии восточных и западных народов. Познавательный потенциал дихотомного подхода: выявляет ценностные, нормативные или познавательные установки, доминирующие в разных культурах, соотношение различных начал, их структуру и содержательные вариации. Ограниченность подобных исследований: не учитываются полиморфизм, т.е. многообразие, присущее каждой культуре, располагающей набором гетерогенных вариантов, а также историческая подвижность духовных феноменов.

Понимание «иное» как герменевтическая проблема. Понятия «самобытность», «специфика», «идентичность», «культурное наследие», «традиция». Концепция самобытности как методологическая предпосылка диалога культур.

Различные варианты соотношения «я» и «другой», «свое» и «чужое». Граница между «своим» и «чужим». Типы взаимоотношений «своего» и «чужого»: обретение «чужого» как «своего»; «свое», противопоставленное «чужому»; совмещение «своего» и «чужого» и др. Оппозиция «свое» - «чужое», имеющая различное содержание в разные исторические эпохи. Разнообразные по *направленности* диалоги. В диалогической направленности прослеживаются доверие и уважение к собеседнику, открытость навстречу общению, стремление понять собеседника, проникнуть в его внутренний мир, стремление к творческому взаимному общению. В процессе диалога культур и литератур его участники входят в иной мир художественно-эстетических ценностей. Условия, при которых возможен диалог культур. Диалог как межсубъектные отношения в их предельной выраженности при несовпадении субъектов друг с другом; принцип равноправия и признания Другого как равного себе - основа диалога.

Виды диалога во временном измерении.

Задания для самоконтроля:

1. Изложите основные положения теории диалога М.М.Бахтина.
2. Каков познавательный потенциал дихотомных концепций культуры? В чем их ограниченность?
3. Каковы основные варианты диалогических отношений?
4. Какова роль категорий «своего» и «чужого» в осмыслении диалога культур?

Литература:

Аmineва В.Р. Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.) / В.Р.Аmineва. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 476 с.

Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики / М.М.Бахтин. – М., 1975. – С.9 – 120.

Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. – М., 1979. – С.237 – 373.

Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры (На путях к гуманитарному разуму) / В.С.Библер. http://philologos.narod.ru/bakhtin/bibler_dial.htm

Гачев, Г. Национальные образы мира / Г.Гачев. – М., 1988. – С.109 – 178.

Гачев, Г. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия. Космос Ислама (интеллектуальные путешествия) / Г.Гачев. – М., 2002. – С.3 – 120.

Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – С.3 – 100.

Лифинцева Т.П. Философия диалога М.Бубера. – М.: ИФРАН, 1999. – 131 с.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. –С.312 – 386.

Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б.С.Ерасов. - М.: Аспект пресс, 1999. – 556 с.

Тюна В.И. Компаративизм как научная стратегия гуманитарного познания // Филологические науки. – 2004. – № 6. – С. 98 – 105.

ХII. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Сравнительно-исторический метод, сравнительное литературоведение, компаративистика: история терминов. Проблема разграничения сравнительного и сопоставительного литературоведения. Вопрос об определении предмета и методов сопоставительного литературоведения.

Признание того, что **различия** между национальными традициями столь же существенны, как и их единство. В связи с этим универсальное начинает трактоваться по-другому и к нему приходят другим путем. На первый план выходит не мысль о репрезентативности любой национальной литературы по отношению к мировой (исходная познавательная дихотомия вариант / инвариант), но признание самобытности, неповторимости, уникальности каждой национальной литературы (оппозиция инвариант / вариант).

Неправомерность прямого переноса дефиниций одной культуры в понятийно-мыслительное поле другой. Ситуация, когда логический анализ, т.е. исследование средствами и в понятиях современной литературоведческой науки, оказывается не работающим на литературном материале, имеющем иную языковую структуру и отражающем иные традиции художественного видения мира. Необходимость поисков адекватных средств понимания уникальности и своеобразия той или иной национальной художественной системы и острота постановки герменевтических проблем в области сопоставительных исследований.

Условия, которым обязаны удовлетворять категории сопоставительного литературоведения: релевантность литературно-художественному опыту разных народов, стран, регионов и в то же время репрезентативность по отношению к каждой из сопоставляемых литератур.

Пути интерпретации инонациональных художественных традиций. Описание семантического поля конститутивных для той или иной художественной традиции категорий как в дискурсивном плане, так и в метафорически образном. Использование эмпатических процедур психологической герменевтики (переживание, понимание и др.), позволяющих избежать иллюзий нормативно-ценностного сознания при описании инонационального историко-литературного материала. Контекстно-герменевтический метод. Параллели и аналогии в художественных системах разных литератур, устанавливаемые по

правилам ассоциации и корреляции. См. об этом подробнее: Аминева В.Р. Герменевтический дискурс в компаративистских исследованиях / В.Р.Аминева // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 2. – С. 191 – 205. <http://elibrary.ru/download/56562478.pdf>

Диалог литератур как предмет сопоставительного литературоведения.

Категория универсального в сопоставительном литературоведении.

Универсалиями традиционно исследователи называют фундаментальные явления объективного и субъективного порядка, рождающиеся в результате осмысления человеком действительности. Это «общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности...»⁸. К.Г.Исупов выстраивает иерархию универсалий культуры: «... универсалии архаического порядка: мифологемы хтонических сил и связанные с ними элементы Космоса (Солнце, звезды, Луна, планеты в их именных персонификациях); ближний мир предметов (камень, дерево, зерно, масло, утварь быта); природная органика (птицы, рыбы, насекомые) в ее пространственно-временной и хроматической определенности. Над ними свой мир строят универсалии терминов родства (в широком смысле) и древнейшие «метафоры» артефактов (типа: дом, зеркало), экзистентных ситуаций (типа: обмен, встреча, путь), границы состояний (типа: сон, смех, слезы, тайна, экстаз) или их «следов» (типа: тень, двойник, голос). Завершается пирамида универсалий культуры списком видов деятельности; их культурно-исторической импликацией является, вероятно, игра»⁹.

Опыт осмысления универсалий, связанных с духовной и физической жизнью человека (жизнь и смерть, душа и тело, счастье и горе и др.), накапливается человечеством на протяжении всей его истории и передается от поколения к поколению, образуя вечные, онтологические и метафизические константы бытия. Универсальность, понимаемая как состояние открытости одной культуры по отношению к другой, определяет предпосылки и содержание межкультурной коммуникации.

М.Эпштейн проводит разграничение между универсальным и всеобщим: «Универсальное - категория, обозначающая многосторонность, присущую отдельному явлению; способность единичного поворачиваться разными гранями. Этим универсальное отличается от всеобщего.

⁸ Исупов К.Г. Универсалии культуры. – URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/levit01/txt114.htm>.

⁹ Исупов К.Г. Универсалии культуры.

Универсальное не есть общее, присущее многим предметам, но **многое, присущее одному предмету**»¹⁰. Универсальное, уточняет автор книги «Знак пробела: О будущем гуманитарных наук», «не тождественно одинаковому, напротив, оно присуще отдельному индивиду или культуре в той мере, в какой они могут совмещать способности и ценности других индивидов или культур. В положительной оценке многообразия универсализм заодно с плюрализмом, только признание этого многообразия не ведет его к отказу от оценки, а становится критерием самой оценки. Без оценки, без неравнодушного отношения к культурам именно в их различиях, не могут прирастать и ценности этих культур» [Эпштейн 2004: 649].

Литературные универсалии отражают универсалии культуры и традиционно понимаются как метасодержательные и формообразующие начала разного типа, которые являются константной основой мирового литературного процесса. По своим истокам и возможностям философского и эстетического познания человека и бытия это феномены общечеловеческие, в значительной степени наднациональные и трансисторические.

Проблема универсалий относится к числу дискуссионных в современной науке. Е.В.Халтрин-Халтурина рассматривает эпистемологию двух принципиально различных подходов к проблеме «универсального»: «универсальное» понимается как возникшее под детерминирующим влиянием «общего», и «универсальное» как обусловленное множественностью его содержательного раскрытия. Первый подход характеризуется редукционизмом, поскольку «универсальная» модель «воспринимается как нечто реально существующее в общественной мысли, как эссенция, которую можно выделить путем интеллектуальной дистилляции и которой можно пользоваться как меркой при изучении и сравнении литературных произведений»¹¹. Вторым подходом, предполагает, что определение универсально распространенных процессов, закономерностей, структур неизбежно должно следовать за рассмотрением и объяснением специфики их этнической манифестации. Но при этом явно вырисовывается проблема методики описания универсалий и определения адекватного для этого метаязыка, над решением которой работал Ю.М.Лотман¹².

¹⁰ Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С.643.

¹¹ Проблемы современного сравнительного литературоведения. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – С.82.

¹² Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. - СПб., 2002. С. 109 – 142.

Открытыми остаются вопросы: «как можно объективированными, фиксирующими средствами материальной буквы полностью выразить кинетичность образа и мысли? Возможно ли вообще создать текст, полностью отражающий конкретную мысль и образ во всей их индивидуальной универсальности? Или каждый текст обречен на то, что он – всего лишь «проекция» той или иной идеи?»¹³.

В философской компаративистике также существуют принципиально различные методы определения универсальных оснований культур, отражающие разброс мнений не только в отечественной академической среде, но и в мировом научном сообществе в целом. Одни исследователи полагают, что отличительные черты культуры могут быть адекватно описаны через вычленение некоторого набора фундаментальных понятий, универсальных для разных культур. В.К.Шохин и В.Г.Лысенко рассматривают универсалии в традиционном историко-философском смысле как «наиболее *фундаментальные, общезначимые и атомарные* – не сводимые к другим – понятия, позволяющие осуществлять наиболее полную рубрикацию либо самих вещей, либо наших идей о них»¹⁴. Иной точки зрения придерживается А.В.Смирнов, полагающий, что описание набора универсалий иной культуры оказывается некритическим, поскольку эта позиция подменяет представление о действительной множественности содержательного раскрытия универсалий представлением о его единственности. Цель своих разысканий ученый видит в следующем: «показать, как для одной и той же «универсалии культуры» могут быть выстроены по меньшей мере два равно рационально обоснованных описания, которые не будут противоречить друг другу и между которыми, следовательно, оказывается невозможным выбор на основании собственных, внутренних критериев порождающих их систем рациональности»¹⁵.

Однако при всем многообразии подходов к данной проблеме внимание исследователей фиксируется на том, что универсалии в искусстве – это семантические образования, порожденные устойчивыми, неизменными в своей основе способами художественного мышления и самовыражения. Новый подход к данной категории позволяет выработать исследование диалогических отношений между литературами и культурами. В процессе диалога его участники входят в мир иных

¹³ Проблемы современного сравнительного литературоведения. – С. 83 – 84.

¹⁴ Универсалии восточных культур. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001. – С.63.

¹⁵ Универсалии восточных культур. – С. 293.

художественно-эстетических ценностей и обретают свое неповторимое место в «зоне контакта» с «чужими» познавательными, этическими и эстетическими смыслами.

Условием диалога литератур являются **различия** между двумя национально-художественными системами. М.Эпштейн подчеркивает: «Универсальное существует именно потому, что нет универсальных культур или универсальных этносов. Универсальное – это способ **трангрессии** каждой культуры, каждой социально-исторической или психофизической общности, причем наивысшей ценностью, в контексте универсализма, является **самотрангрессия**, осознание ограниченности данной культуры, исходящее от нее самой»¹⁶.

Различия в пространстве диалога литератур инициируют направленные процессы смыслопорождения – центростремительные, выявляющие потенциал развития национальной идентичности, и центробежные, учитывающие многообразие художественно-эстетических традиций и образующие новые модели их объединения – «межлитературные синтезы». Их порождают новые смыслы, которые определяют феноменологию, семантическую структуру и функционирование универсалий словесно-художественного искусства.

«Встреча» в читательском сознании двух литератур, в которых принципиально по-разному строятся отношения между формой и содержанием, частью и целым, внешними и внутренними границами художественного образа, вызывает проблематизацию присущих им устойчивых смысловых структур. При «встрече» двух литератур в сознании читателя-билингва наблюдается и другое явление – универсализация тех или иных свойств художественного дискурса.

Понять функционирование универсалий словесно-художественного искусства и пути реализации национальной идентичности литературы помогает сопоставительный анализ произведений, принадлежащих разным национальным литературам, – анализ, в котором усилены моменты контекстуальности, процессуальности, событийности; используются дескриптивные и нарративные, логико-дискурсивные и образно-метафорические способы познания. Данная методология создает основу для выработки нового подхода к категории универсального, выявляющего значимость таких его аспектов, как-то: интерсубъективность, коммуникативность, креативность, историчность, событийность; подчеркивающего нелинейный, дискретный, динамичный

¹⁶ Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. – С. 650.

характер рождающихся в межлитературных диалогах новых смысловых структур.

Методология сопоставления при таком подходе становится средством выработки нового концептуального пространства диалогического взаимообогащения и взаимоосвещения художественно-эстетических традиций, способом создания плюралистической модели развития национальных литератур, утверждает ценностно-смысловую неисчерпаемость возникающих между ними диалогических отношений.

Задания для самоконтроля:

1. Дайте определение сопоставительному методу. Чем сопоставительный метод отличается от сравнительного?

2. Каковы пути интерпретации инонациональных художественных традиций?

3. Каковы цели, задачи и методология сопоставительного изучения национальных литератур?

4. Каковы особенности функционирования категории универсального в условиях диалога литератур и культур?

5. Как реализуется национальная идентичность литературы в условиях диалога?

Литература

Категории поэтики в смене литературных эпох / С.С.Аверинцев, М.Л.Андреев, М.Л.Гаспаров и др. // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А.Гринцер. – М.: Наследие, 1994. – С. 3 – 38.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. М.: Худож. лит., 1979. – 424 с.

Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения: монография / Н.В.Володина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 256 с.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: пер. с нем / Х.-Г.Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – 512 с.

Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. – М.: Наука, 1986. – 335 с.

Исупов К.Г. Универсалии культуры. – URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/levit01/txt114.htm>.

Пеньковский А.Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке / А.Б.Пеньковский // Проблемы структурной лингвистики, 1985-1987. – М.: Наука, 1989. – С. 54 – 82.

Проблемы современного сравнительного литературоведения. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 96 с.

Сахно С.Л. «Свое – Чужое» в концептуальных структурах / С.Л.Сахно // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 95 – 101.

Теория литературы: словарь для студентов / Науч. ред. Я.Г.Сафиуллин; сост. Я.Г.Сафиуллин, В.Р.Аmineва, А.З.Хабибуллина и др. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 147 с.

Универсалии восточных культур. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001. – 431 с.

Шукуров Р. Введение, или Предварительные замечания о Чуждости / Р.Шукуров // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. – М.: Алетейя, 1999. – С.5 – 30.

Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук / М.Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

ТЕМА 1. Национальное своеобразие пейзажа в литературном произведении

Вопросы (по выбору):

а) Описание русской зимы («Осень во время осады Очакова» Г.Р.Державина, «Первый снег» П.А.Вяземского, «Евгений Онегин», «Зимнее утро» А.С.Пушкина);

б) Пейзаж в стихотворениях на восточные мотивы А.А.Фета (создание «местного колорита»);

в) Пейзаж в японских трехстишиях: символика детали (Басё и др.);

г) Пейзажный параллелизм в романе И.С.Тургенева «Дворянское гнездо» и повести Ф.Амирхана «Хаят».

д) Идеино-художественная функция пейзажа в рассказах Ш.Камала: сопоставительный аспект.

Литература:

Аmineва В.Р. Пейзаж в прозе русских и татарских писателей (Опыт сопоставления рассказов И.Бунина и Ш.Камала) / В.Р.Аmineва // Магариф. – 2005. – № 4. – С. 27 – 30.

Белецкий А.И. В мастерской художника слова / А.И.Белецкий // Белецкий А.И. Избранные труды по теории литературы. – М.: Просвещение, 1964. – 487 с.

Буров А.И. Эстетическая сущность искусства / А.И.Буров. – М.: Искусство, 1956. – 292 с.

Галанов Б. Живопись словом: портрет, пейзаж, вещь / Б.Галанов. – М.: Сов. писатель, 1974. – 343 с.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций / Г.Д.Гачев. – М.: Изд. центр «Академия», 1998. – 432 с.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Общие вопросы / Г.Д.Гачев. – М.: Сов. писатель, 1988. – 448 с.

Гачев Г. Образ в русской художественной культуре / Г.Д.Гачев. – М.: Искусство, 1981. – 247 с.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия. Космос ислама (интеллектуальные путешествия) / Г.Д.Гачев. – М.: Изд. сервис, 2002. – 784 с.

Нигматуллина Ю.Г. Национальное своеобразие эстетического идеала / Ю.Г.Нигматуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 211 с.

Пигарев К.В. Русская литература и изобразительное искусство: Очерки о русском национальном пейзаже середины XIX в. / К.В.Пигарев. – М., 1972. – 123 с.

Себина Е.Н. Пейзаж / Е.Н.Себина // Введение в литературоведение / под ред. Л.В.Чернец. – М.: Высш.шк., 2004. – С. 264 – 275.

Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М.Н.Эпштейн. – М.: Высш. шк., 1990. – 302 с.

ТЕМА 2. Национальное своеобразие портрета

Вопросы (по выбору):

а) Портреты героинь в поэме А.С.Пушкина «Бахчисарайский фонтан»;

б) Роль сравнений в создании портрета героя (героини), их традиционность для данной национальной культуры («Лейли и Меджнун»

Низами, «Витязь в тигровой шкуре» Ш.Руставели, «Повесть о Петре и Февронии» и др.);

в) Индивидуальное и типическое в описании внешности героев М.Горького и Ш.Камала (произведения по выбору).

Литература:

Веселовский А.Н. Из истории эпитета; Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля / А.Н.Веселовский // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. - М.: Высш. шк., 1989. – С. 59 – 75; 101 – 154.

Габель М.О. Изображение внешности лиц (раздел в работе А.И.Белецкого «В мастерской художника слова») / М.О.Габель // Белецкий А.И. Избранные труды по теории литературы. – М.: Просвещение, 1964. – С. 149 – 169.

Кусков В.В. Эстетика идеальной жизни / В.В.Кусков. – М.: МГУ, 2000. – 319 с.

Лихачев Д.С. Человек в литературе древней Руси / Д.С.Лихачев. – М.: Наука, 1970. – 179 с.

Шукуров Ш. Об изображении пророка Мухаммада и проблеме сокрытия Лица в средневековой культуре ислама // Суфизм в контексте мусульманской культуры. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1989. – С. 252 – 267.

Юркина Л.А. Портрет / Л.А.Юркина // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. – М., 2004. – С. 251 – 263.

ТЕМА 3. Своеобразие психологизма в произведениях русских и татарских писателей

Вопросы (по выбору):

а) Внутренний монолог как прием психологизма в прозе Л.Н.Толстого и Г.Ибрагимова (произведения по выбору);

б) Принципы и приемы «диалектики души» Л.Н.Толстого в татарской литературе первой трети XX в. (в произведениях Ф.Амирхана, Г.Ибрагимова, Г.Исхаки, Ш.Камала, Г.Рахима, Г.Тукая и др. – по выбору) и проявление национальных художественных традиций;

в) Принципы и приемы «тайной психологии» И.С.Тургенева в татарской литературе первой трети XX в. и проявление национальных художественных традиций (автор и произведение по выбору).

Литература:

Аmineва В.Р. Своеобразие психологизма в произведениях русских и татарских писателей (сопоставительный аспект) / В.Р.Аmineва // Магариф. – 2006. – № 4. – С. 79 – 81.

Гинзбург Л. О психологической прозе / Л.Гинзбург / Подгот. текста С.В.Путилов. - М.: INTRADA, 1999. – 415с.

Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы: кн. для учителя / А.Б.Есин. – М.: Просвещение, 1988. – 176 с.

Идейно-эстетическое наследие Фатиха Амирхана: межвуз. сб. науч. тр. – Казань: КГПИ, 1989. – 204 с.

Курляндская Г.Б. Художественный метод Тургенева-романиста / Г.Б.Курляндская. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1972. – 344 с.

Нигматуллина Ю.Г. Повести И.С.Тургенева 1860-1870-х годов и их традиции в татарской литературе начала XX века (И.С.Тургенев и Ф.Амирхан) / Ю.Г.Нигматуллина: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1962. – 229 с.

Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур / Ю.Г.Нигматуллина. – Казань: ФЭН, 1997. – 192 с.

Страхов И.В. Психологический анализ в литературном творчестве: в 5 ч. / И.В.Страхов. Ч 1. – Саратов, 1973. – 57 с.; Ч. 2. - Саратов, 1974. – 59 с.; Ч. 3. – Саратов, 1975. – 159 с.; Ч. 4. – Саратов, 1976. – 84 с.; Ч. 5. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. - 41 с.

Халит Г. Многоликая лирика / Г.Халит. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1990. – 336 с.

Халит Г. Портреты и проблемы. Избранные статьи разных лет / Г.Халит. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1985. – 344 с.

Юнг К.Г. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству / К.Г.Юнг // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX – XX вв.: Трактаты, статьи, эссе / Сост., общ. ред. Г.К.Косикова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 214 – 231.

ТЕМА 4. Иноязычная речь в художественном тексте

Мотивированность иноязычных вкраплений и их формы; отражение языкового узуса и его художественная деформация, использование сильных позиций текста; роль в стилеобразовании.

Вопросы (по выбору):

- а) И.П.Мятлев. «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границую, дан л'этранже»;
- б) Л.Н.Толстой. «Отрочество»: макароническая речь;
- в) А.Н.Островский. «Свои собаки грызутся, чужая не приставай» (французский язык в Замоскворечье);
- г) Русские слова в речи героев пьесы Ф.Амирхана «Молодежь»;
- д) другое произведение в названных аспектах.

Литература:

Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В.Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334 с. («Варваризмы»).

Реизов Б.Г. Сравнительное изучение литературы / Б.Г.Реизов // Вопросы методологии литературоведения. – М., Л.: Наука, 1966. – С. 170 – 217.

Виноградов, В.В. О языке Толстого (50-60-е годы) / В.В.Виноградов // Литературное наследство. – 1939. – №. 35 – 36.

Чернец Л.В. Иноязычная речь в «Войне и мире» Л.Н.Толстого / Л.В.Чернец // Вестн. Моск. ун-та. Сер.9. Филология. - 2002. - № 5. – С. 26 – 42.

ТЕМА 5. «Чужое» слово в тексте

Аллюзия и реминисценция как виды цитирования, функция «чужого слова», использование «сильных позиций» текста, варианты диалогических отношений «своего» и «чужого» слова.

Вопросы (по выбору):

- а) «Подражание Корану» А.С.Пушкина;
- б) «Гамлет» Б.Л.Пастернака; «Лотова жена», «Данте» А.Ахматовой и др.
- в) «Женитьба одного поэта», «Идель» Г.Рахима;
- г) другое произведение в названных аспектах.

Литература:

Арутюнова Н.Д. Диалогическая цитация: (К проблеме чужой речи) // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1. – С.50 – 64.

Вежбицкая А. Дескрипция или цитация // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика: (Проблемы референции). – М.: Прогресс, 1982. – С. 237 – 262.

Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX в. - М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1994 – 303 с.

Гаспаров, Б.М. Литературные лейтмотивы / Б.М.Гаспаров. – М.: Наука, 1994. – 303 с.

Жолковский А.К. Чужое как свое / А.К.Жолковский // Жолковский А.К. Блуждающие сны и другие работы. – М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. – С. 14 – 30.

Западов В.А. Функции цитат в художественной системе «Горя от ума» / В.А.Западов // А.С.Грибоедов. Творчество. Биография. Традиции. – Л.: Наука, 1977. – С. 61 – 72.

Козицкая Е.А. Смыслообразующая функция цитаты в поэтическом тексте / Е.А.Козицкая. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – 139 с.

Лотман Ю.М. «Чужое слово» в поэтическом тексте / Ю.М.Лотман // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / Всуп. ст. М.Л.Гаспарова. – СПб.: «Искусство – СПб», 1996. – С. 109 – 116.

Миц З.Г. Функция реминисценций в поэтике Ал. Блока // Миц З.Г. Поэтика Александра Блока. – СПб.: «Искусство-СПБ», 1999. – С. 362 – 388.

Семенова Н.В. Цитата в художественной прозе (на материале произведений В.Набокова) / Н.В.Семенова. – Тверь Твер. гос. ун-т, 2002. – 200 с.

Смирнов И.П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л.Пастернака. Изд. 2. / И.П.Смирнов. – СПб., 1995. – 192 с.

Смирнов И.П. Цитирование как историко-литературная проблема: Принципы усвоения древнерусского текста поэтическими школами конца XIX – начала XX вв. на материале «Слова о полку Игореве» / И.П.Смирнов // Блоковский сборник. VI: Наследие А.Блока и актуальные проблемы поэтики. – Тарту: ТГУ, 1981. – С.246 – 276.

Фоменко И.В. Цитата / И.В.Фоменко // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. – М., 2004. – С. 477 – 487.

ТЕМА 6. Национальное своеобразие комического в литературном творчестве

Универсальные закономерности, лежащие в основе порождения комического дискурса, национальные особенности комического, художественные средства воплощения комического.

Пьесы А.Н.Островского «Свои люди – сочтемся!» и Г.Камала «Банкрот»: тип конфликта; характеры героев; особенности композиции; художественные средства воплощения комического и др.(сопоставительный анализ).

Литература:

Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.Бахтин. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.

Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М.Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 7 – 180.

Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / М.М.Бахтин // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Худож. лит., 1975. – С. 6 – 71.

Борев Ю.Б. Эстетика / Ю.Б.Борев. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. – С. 90 – 111.

Козинцев А.Г. Смех: истоки и функции / А.Г.Козинцев. – СПб.: Наука, 2002. – 220 с.

Пави П. Словарь театра: пер. с франц. / П.Пави. – М.: Прогресс, 1991. – 480 с.

Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха / В.Я.Пропп. – М.: Лабиринт, 1999. – 288 с.

Рюмина М. Тайна смеха или эстетика комического / М.Рюмина. – М.: Знак, 1999. – 251 с.

Смирнов И.П. Смысл как таковой / И.П.Смирнов. – СПб.: Академический проект, 2001. – С. 282 – 298.

Тюпа В.И. Модусы художественности / В.И.Тюпа // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. – М., 2004. – С. 52 – 68.

Фуксон Л.Ю. Комическое литературное произведение / Л.Ю.Фуксон.

– Кемерово, 1993. – 95 с.

ТЕМА 7. Трагическое в литературе: инвариантное и вариативное

Универсальные закономерности, лежащие в основе трагического модуса художественности, трагическое в западноевропейской эстетике и в востоковедении, факторы, влияющие на формы выражения трагического в литературе.

Романы «Анна Каренина» Л.Т.Толстого и «Молодые сердца» Г.Ибрагимова: своеобразие конфликта; мотивная структура, художественное пространство и время, ритмико-интонационная структура и др.

Литература:

Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М.Бахтин // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 7 – 180.

Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве / М.М.Бахтин // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 6 – 71.

Борев Ю.Б. Эстетика / Ю.Б.Борев. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. – С. 72 – 90.

Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному / П.П.Гайденко. – М.: Республика, 1997. – 495 с.

Любимова Т.Б. Трагическое как эстетическая категория / Т.Б.Любимова. – М.: Наука, 1985. – 126 с.

Нигматуллина Ю.Г. Национальное своеобразие эстетического идеала. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 211 с.

Пави П. Словарь театра: пер. с франц. / П.Пави. – М.: Прогресс, 1991. – 480 с.

Тюпа В.И. Модусы художественности / В.И.Тюпа // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. – М., 2004. – С. 52 – 68.

ТЕМА 8. Традиционные образы и мотивы в национальных литературах: сопоставительный анализ

Вопросы (по выбору):

- а) Образ дома в произведениях А.П.Чехова «Невеста» и Ф.Амирхана «Хаят»;
- б) Мотив дороги в рассказах И.А.Бунина «Веселый двор» и Ш.Камала «Буранда»;
- в) Мотив тоски в пьесах «Три сестры» А.П.Чехова и «Неравные» Ф.Амирхана.

Литература:

«Вечные» сюжеты русской литературы: «Блудный сын» и другие / Под ред. Ромодановской и В.И.Тюпы. – Новосибирск: Ин-т филологии, 1996. – 179 с.

Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX в / Б.М.Гаспаров. – М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1994 – 303 с.

Куделин А.Б. Мотив в традиционной арабской поэтике VIII - X вв. / А.Б.Куделин // Восточная поэтика: Специфика художественного образа. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1983. – С.7-24.

От мифа к литературе. Сборник в честь 75-летия Е.М.Мелетинского / Сост. и авт. вступ. статей С.Ю.Неклюдов, Е.С.Новик. – М.: Российский ун-т, 1993. – 351 с.

Пропп В.Я. Морфология сказки / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1969 – 166 с.

Силантьев И.В. Поэтика мотива / И.В.Силантьев. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 296 с.

Тамарченко Н.Д. Русский классический роман XIX века. Проблемы поэтики и типологии жанра / Н.Д.Тамарченко. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1997. – 203 с.

Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В.Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334 с. (Разд.: Тематика.)

Фрейденберг, О.М. Поэтика сюжета и жанра / О.М.Фрейденберг. – М.: Лабиринт, 1997. – 448 с.

Целкова Л.Н. Мотив / Л.Н.Целкова // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. – М., 2004. – С. 230 – 236 с.

Мотивы поэзии Лермонтова / Л.М.Шемелева, В.И.Коровин, А.М.Песков и др. // Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред.

В.А.Мануйлов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1981. – С. 290 – 312.

ТЕМА 9. Концепты национальной литературы

Структура концепта, «познавательные» и «художественные» концепты (С.А.Аскольдов). Дифференциация концептов на вербальные и невербальные, выявляющая связь слова и концепта, роль концепта в системе языка. Выделение концептов в культуре и литературе. «Концепт в литературе» и «литературный концепт». Определяющие признаки литературного концепта. Константы (Ю.С.Степанов) национальной культуры. Концепт и манифестирующие его формы: символ, мотив, образ и др. Внетекстовая направленность концепта.

Анализ одного из значимых для той или иной национальной традиции концептов: судьба, счастье, святость и др. (на материале произведений русской и / или татарской литератур).

Литература:

Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А.Аскольдов // Русская словесность. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267 – 279.

Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / Предисл. Т.В.Булыгина и А.Д.Шмелев / А.Вежбицкая. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 3 – 44.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / А.Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 411 с.

Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX в. / Б.М.Гаспаров. – М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1994 – 303 с.

Зусман В.Г. Диалог и концепт в литературе. Литература и музыка / В.Г.Зусман. – Н.Новгород: Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н.А.Добролюбова, 2001. – 168 с.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С.Лихачев // Русская словесность: Антология / Д.С.Лихачев. – М. 1997, 1997. – С. 147 – 165.

Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М.Лотман. – СПб.: «Искусство – СПб», 2001. – 704 с.

Межкультурная коммуникация: филологический аспект. Словарь-справочник. – Казань: Изд-во «Отечество», 2012. – 172 с.

Неретина, С.С. Тропы и концепты / С.С.Неретина. – М.: ИФ РАН, 1999. – 278 с.

Потебня, А.А. Слово и миф / А.А.Потебня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.

Степанов Ю.С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (К основаниям сравнительной концептологии) / Ю.С.Степанов // Изв. АН. Сер. лит. и яз. / Глав. ред. В.М.Гацак. – Т. 60. – № 1. – 2001. – С. 3 – 11.

Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Издание 2-е, исправленное и дополненное / Ю.С.Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.

ТЕМА 10. Художественное пространство и время как сфера проявления национальной специфики текста

Вопросы (по выбору):

а) Хронотоп дворянской усадьбы в русской литературе XIX в. (автор и произведение по выбору);

б) Художественное время и пространство в стихотворении Г.Тукая «Разбитая надежда»;

б) другое произведение в названных аспектах.

Литература:

Аmineва В.Р. Хронотоп / В.Р.Аmineва // Теория литературы: словарь для студентов / Науч. ред. Я.Г.Сафиуллин. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – С. 125 – 128.

Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы / М.Д.Ахундов. – М.: Наука, 1982. – 222 с.

Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М.Бахтин // *Бахтин М.* Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234 – 407.

Есин А.Б. Время и пространство / А.Б.Есин // Введение в литературоведение: Учеб. пособие / Л.В.Чернец, В.Е.Хализев, А.Я.Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. – М., 2004. – С. 182 – 197.

Куделин А.Б. Средневековая арабская поэтика: (вторая половина VIII - XI век) / А.Б.Куделин. – М.: Наука, 1983. – 259 с.

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд / Д.С.Лихачев. – М.: Наука, 1979. – 360 с.

Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю.М.Лотман // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – С. 251 – 293.

Пространство и время в литературе и искусстве: Теоретические проблемы. Классическая литература. – Даугавпилс: ДГПИ, 1987 – 104 с.

Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974 – 298 с.

Саяпова А.М. Дардменд и проблема символизма в татарской литературе / А.М.Саяпова. – Казань: Изд-во «Алма-Лит», 2006. – 246 с.

Стеблева И.В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период / И.В.Стеблева. – М.: Наука, 1976. – 215 с.

Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н.Топоров // Текст: семантика и структура. - М.: Наука, 1983. – С.227 – 285.

Универсалии восточных культур. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001. – 431 с.

Федоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время / Ф.П.Федоров. – Рига: Зинатне, 1988. – 454 с.

Шукуров Ш.М. «Шах-наме» Фирдоуси и ранняя иллюстративная традиция (Текст и иллюстрация в системе иранской культуры XI – XIV веков) / Ш.М.Шукуров. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1983. – 176 с.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

Академические школы в русском литературоведении / Отв. ред. П.А.Николаев. – М.: Наука, 1975. – С. 15 – 299.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: пер. с фр. – М.: Прогресс: Универс: Рея, 1994. – 615 с.

Барт Р. Мифологии / Р.Барт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 314 с.

Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М.Бахтин. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с.

Бахтин М.М. К методологии литературоведения / М.М.Бахтин // Контекст-1974: литературно-теоретические исследования. – М.: Наука, 1975. – С. 203 – 212.

Бахтин М.М. К философии поступка / М.М.Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984 – 1985. – М.: Наука, 1986. – С. 80 – 160.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

Берков П.Н. Проблемы исторического развития литературы / П.Н.Берков. – Л.: Худож. лит., 1981. – 495 с.

Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур: материалы дискуссии, 11 – 15 января. 1960 г. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 440 с.

Взаимосвязи литератур: дискуссия в Институте мировой литературы им. А.М.Горького // Вопросы литературы. – 1960. – № 6. – С. 80 – 99.

Виппер Ю.Б. «Типологические схождения» в изучении мирового литературного процесса / Ю.Б.Виппер // Классическое наследие и современность: сб. ст. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1981. – С. 45 – 50.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Центральная Азия: Казахстан, Киргизия. Космос ислама: (интеллектуальные путешествия) / Г.Д.Гачев. – М.: Издательский сервис, 2002. – 784 с.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций / Г.Д.Гачев. – М.: Академия, 1998. – 432 с.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира: общие вопросы / Г.Д.Гачев. – М.: Сов. писатель, 1988. – 448 с.

Гачев Г.Д. Неминуемое: Ускоренное развитие литературы / Г.Д.Гачев. – М.: Худож. лит., 1989. – 430 с.

Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / А.Дима; пер. с румын. и коммент. М.В.Фридмана; предисл. В.И.Кулешова. – М.: Прогресс, 1977. – 229 с.

Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы: пер. со словац. / Д.Дюришин. – М.: Прогресс, 1979. – 320 с.

Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад / В.М.Жирмунский. – Л.: Наука, 1979. – 495 с.

Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса / В.М.Жирмунский. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 145 с.

Категории поэтики в смене литературных эпох / С.С.Аверинцев, М.Л.Андреев, М.Л.Гаспаров и др. // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А.Гринцер. – М.: Наследие, 1994. – С. 3 – 38.

Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи / Н.И.Конрад. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1972. – 496 с.

Конрад Н.И. О некоторых вопросах истории мировой литературы / Н.И.Конрад // Народы Азии и Африки. – 1966. – № 1. – С. 90 – 102.

Конрад Н.И. Проблемы современного сравнительного литературоведения / Н.И.Конрад // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. – 1959. – Т. 18, вып. 4. – С. 315 – 333.

Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М.Лотман. – СПб.: Академ. проект, 2002. – 543 с.

Межкультурная коммуникация: филологический аспект. Словарь-справочник. / Науч. ред. проф. Р.Р.Замалетдинов. – Казань: Изд-во «Отечество», 2012. – 172 с.

Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа / И.Г.Неупокоева. – М.: Наука, 1976. – 360 с.

Поспелов Г.Н. Стадиальное развитие европейских литератур / Г.Н.Поспелов. – М.: Худож. лит., 1988. – 206 с.

Реизов Б.Г. История и теория литературы: сб. ст. / Б.Г.Реизов. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1986. – 318 с.

Реизов Б.Г. Сравнительное изучение литературы / Б.Г.Реизов // Вопросы методологии литературоведения. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 170 – 217.

Русская литература в межнациональных связях и взаимодействиях: Коллективная монография. Изд-е 2-е доп. и исп. – Казань: Школа, 2006. – 208 с.

Сравнительное и сопоставительное литературоведение: Хрестоматия / Составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – 390 с.

Теория литературы. Т.4. Литературный процесс. – М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2001. – 624 с.

Теория литературы: словарь для студентов / Науч. ред. Я.Г.Сафиуллин. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 147 с.

Хализев В.Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов / В.Е.Хализев. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – 404 с.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н.Веселовский; вступ. ст. И.К.Горского; сост., автор. коммент. В.В.Мочалова. – М.: Высш. шк., 1989. – 406 с.

Гегель, Г.В.Ф. Эстетика: В 4 т. Т. 4 / Г.В.Ф.Гегель. – М.: Искусство, 1969. – 326 с.

Гете И.-В. Об искусстве: пер. с нем. / И.-В.Гете. – М.: Искусство, 1975. – 623 с. (Общие размышления о мировой литературе).

Тэн, И. История английской литературы [1864]. Пер. с фр. / И.Тэн // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе / Сост., общая ред. Г.К.Косикова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 72 – 94.

Шиллер Ф. Собр. соч. / Ф.Шиллер: В 7 т. Т. 6. – М.: Гослитиздат, 1957. – 790 с. (О наивной и сентиментальной поэзии).

Элиот, Т.С. Традиция и индивидуальный талант: пер. с англ. / Т.С.Элиот // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 169 – 176.

Дополнительная литература

Аmineва В.Р. Типы диалогических отношений между национальными литературами (на материале произведений русских писателей второй половины XIX в. и татарских прозаиков первой трети XX в.) / В.Р.Аmineва. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 476 с.

Борев Ю.Б. Эстетика / Ю.Б.Борев. – 4-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1988. – 495 с.

Бушмин А.С. Методологические вопросы литературоведческих исследований / А.С.Бушмин. – Л.: Наука, 1969. – 228 с.

Введение в литературоведение: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по напр. и спец. «Филология» / под ред. Л.В.Чернец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – 680 с.

Волков И.Ф. Творческие методы и художественные системы / И.Ф.Волков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1989. – 250 с.

Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации. – М.: Наука, 1989. – Вып. 4. – 298 с.

Восток в русской литературе XVIII – начала XX века: Знакомство. Переводы. Восприятие. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 256 с.

Восточная поэтика. Специфика художественного образа. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983. – 264 с.

Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С.Выгодский. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.

Гачев Г.Д. Неминуемое: Ускоренное развитие литературы / Г.Д.Гачев. – М.: Худож. лит., 1989. – 430 с.

Григорьева Т.П. Дао и Логос: (встреча культур) / Т.П.Григорьева. – М.: Наука, 1992. – 424 с.

Гринцер П.А. Эпохи взаимодействия литератур Востока и Запада / П.А.Гринцер. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1997. – 51 с.

Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я.Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.

Днепров В.Д. Идеи времени и формы времени / В.Д.Днепров. – Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд-ние, 1980. – 598 с.

Ильин И.П. Современные концепции компаративистики и сравнительного изучения литератур: науч.-аналит. обзор / И.П.Ильин. – М.: ИНИОН, 1987. – 50 с.

Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М.: Наследие, 1994. – 512 с.

Историческая поэтика: Итоги и перспективы изучения. – М.: Наука, 1986. – 335 с.

Келли, Д.Р. Основания для сравнения / Д.Р.Келли.
<http://abuss.narod.ru/Biblio/kelly.htm>

Кишкин Л.С. О периодизации процесса литературных связей / Л.С.Кишкин // Советское славяноведение. – 1983. – № 3. – С. 59 – 63.

Крылов, В.Н. Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры. / В.Н.Крылов. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2005. – 267 с.

Литературные архетипы и универсалии / под ред. Е.М.Мелетинского. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 433 с.

Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф: тр. по языкознанию / А.Ф.Лосев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 479 с.

Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф.Лосев. – М.: Искусство, 1976. – 367 с.

Лотман Ю.М. История и типология русской культуры / Ю.М.Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.

Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры / Ю.М.Лотман. – Тарту: Тартус. гос. ун-т, 1970. – 95 с.

Мелетинский Е.М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа / Е.М.Мелетинский. – М.: Наука, 1986. – 318 с.

Мелетинский Е.М. От мифа к литературе / Е.М.Мелетинский. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 170 с.

Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М.Мелетинский. – М.: Вост. лит., 2000. – 406 с.

Михайлов А.В. Проблема исторической поэтики в истории немецкой культуры: очерки из истории филол. науки / А.В.Михайлов. – М.: Наука, 1989. – 230 с.

Мукаржовский Я. Структуральная поэтика / Я.Мукаржовский. – М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1996. – 480 с.

Надъярых Н.С. Типологическое исследование: (принципы, задачи, перспективы) / Н.С.Надъярых // Вопросы литературы народов СССР: респ. межвуз. темат. науч. сб. – Киев: Вища школа, 1975. – Вып. 1. – С. 44 – 45.

Неизменность и новизна художественного мира: Памяти Е.Э.Бертельса. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999. – 291 с.

Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве / Ю.Г.Нигматуллина. – Казань: ФЭН, 2002. – 176 с.

Нигматуллина Ю.Г. Национальное своеобразие эстетического идеала / Ю.Г.Нигматуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 211 с.

Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур / Ю.Г.Нигматуллина. – Казань: ФЭН, 1997. – 192 с.

Поспелов, Г.Н. Проблемы исторического развития литературы / Г.Н.Поспелов. – М.: Просвещение, 1972. – 271 с.

Проблемы современной компаративистики. – М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. – 320 с.

Рифтин Б.Л. Типология и взаимосвязи средневековых литератур / Б.Л.Рифтин // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. – М.: Наука, 1974. – С. 9 – 117.

Россия – Восток – Запад. – М.: Наследие, 1998. – 421 с.

Россия и Запад: Диалог или столкновение культур: сб. ст. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2000. – 236 с.

Россия и Запад: диалог культур. – Тверь, 1994. – 193 с.

Россия, Запад, Восток: встречные течения. – СПб.: Наука, 1996. – 446 с.

Силантьев И.В. Поэтика мотива / И.В.Силантьев. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 296 с.

Смирнов А.В. Номинальность и содержательность: почему не критическое исследование «универсалий культуры» грозит

заблуждением / А.В.Смирнов // Универсалии восточных культур. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001. – С. 290 – 317.

Смирнов И.П. Мегаистория: К исторической типологии культуры / И.П.Смирнов. – М.: Аграф, 2000. – 544 с.

Смирнов И.П. Порождение интертекста: Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л.Пастернака / И.П.Смирнов. – 2-е изд. – СПб., 1995. – 192 с.

Смирнов И.П. Смысл как таковой / И.П.Смирнов. – СПб.: Академ. проект, 2001. – 352 с.

Сравнительная философия. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2000. – 344 с.

Сравнительная философия: Моральная философия в контексте многообразия культур. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2004. – 319 с.

Сравнительное изучение литератур: сб. ст.: К 80-летию акад. М.П.Алексеева. – Л.: Наука, 1976. – 562 с.

Сравнительное изучение национальных литератур: сб. науч. тр. – Ташкент: ТГПИ, 1986. – 105, [1] с.

Сравнительное изучение славянских литератур. – М.: Наука, 1973. – 511 с.

Сравнительное литературоведение и русско-польские литературные связи в XX в.: [сб. ст.]. – М.: Наука, 1989. – 205 с.

Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты: материалы Междунар. науч. конф. «Сравнительное литературоведение» (V Пospelовские чтения). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 332 с.

Сравнительно-историческое изучение и теоретические вопросы развития современных литератур. – М.: Наука, 1985. – 295 с.

Сравнительно-типологические аспекты литературного процесса. Труды по романо-германской филологии. Литературоведение. – Тарту, 1987. – 140 с. – (Учен. зап. Тартус. гос. ун-та; вып. 771).

Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Академия, 2004. – Т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика / Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа, С.Н.Бройтман. – 512 с.; Т. 2: Историческая поэтика / С.Н.Бройтман. – 368 с.

Чернец Л.В. Литературные жанры: Проблемы типологии и поэтики / Л.В.Чернец. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 192 с.

Шайтанов И.О. Компаративистика и / или поэтика: Английские сюжеты глазами исторической поэтики. – М.: РГГУ, 2010. – 656 с.

Шётер И. Координаты компаративистики: национальная литература и мировая литература / И.Шётер // Пути художественного прогресса: Литературно-художественная критика в ВНР. – М.: Прогресс, 1978. – С. 135 – 147.

Эсалнек А.Я. Общее и особенное в развитии русского и западноевропейского романа XIX – начала XX века / А.Я.Эсалнек // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. – 2002. – № 4. – С. 40 – 48.

Эсалнек А.Я. Своеобразие романа как жанра / А.Я.Эсалнек. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 79 с.

Эсалнек А.Я. Типология романа: (теоретический и историко-литературный аспекты) / А.Я.Эсалнек. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 159 с.

Эстетическое сознание и художественная культура: (Проблемы взаимодействия). – Киев: Наук. думка, 1983. – 279 с.

Словари, библиографические указатели

Западное литературоведение XX века: энциклопедия. – М.: Intrada, 2004. – 560 с.

Русско-татарские литературные взаимосвязи (проблемы сопоставительного исследования): Библиографический указатель / Сост. А.З.Хабибуллина, М.М.Сидорова. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1999. – 184 с.

Советское литературоведение и критика. Теория литературы. Библиографический указатель. Книги и статьи 1917-1967 годов: В 4 ч. / Сост. И.В.Гельфанд, И. В. Голенищева-Кутузова, Ю.Д.Рыскин; Отв. ред. Ю.Д.Рыскин. – М., 1989.

Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США). Концепции, школы, термины: Энциклопедический справочник / Науч. ред. и сост. И.П.Ильин, Б.А.Цурганова. – М.: Intrada, 1995. – 319 с.

Художественное восприятие: основные термины и понятия (Словарь-справочник) / Ред.-сост. М.В.Строганов. – Тверь: ТГУ, 1991. – 89 с.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Предмет, цели, задачи сравнительного литературоведения.

2. Место компаративистики в системе литературоведения.
3. Сравнительно-историческое направление, его неоднородность.
4. Предпосылки возникновения в эстетике Нового времени сравнительного литературоведения.
5. А.Н.Веселовский как основоположник исторической поэтики.
6. В.М.Жирмунский как один из создателей сравнительно-исторического метода изучения мировой литературы.
7. Проблемы сравнительного литературоведения в трудах Н.И.Конрада.
8. Понятия «национальная», «зональная», «региональная», «мировая» литература, их соотношение.
9. Формы межлитературного процесса.
10. Контактные связи, их типология.
11. Понятия текста, контекста и интертекста в компаративистских исследованиях.
12. Влияния и заимствования как формы контактных связей (анализ концепции французской школы компаративистики).
13. «Чужое слово» в литературном произведении: сопоставительный аспект.
14. Жанры «вторичной» литературы как предмет компаративистики.
15. Восприятие и интерпретация творчества писателя иностранными читателями и критиками как форма контактных связей.
16. Типологические схождения, аналогии, соответствия.
17. Проблемы периодизации межлитературного процесса.
18. Инонациональные влияния, их роль в творческой истории произведения.
19. Категория литературного рода в сравнительном и сопоставительном изучении литературных явлений.
20. Типологическое изучение жанров.
21. Категория творческого метода, ее значение для компаративистики.
22. Стилиевые типологические схождения и контактные связи как предмет изучения компаративистики.
23. Универсалии словесно-художественного искусства и типологические схождения: разграничение понятий.
24. Источники возникновения универсалий.
25. Универсалии как способ систематизации межлитературного процесса.
26. Компаративистская методология и герменевтика.

27. Сопоставительное литературоведение: предмет, понятия и категории, методологические установки.

28. Сравнительный метод в литературоведении XX века.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПЕРСОНАЛИЙ

Алексеев М.П. (1896-1981). В отличие от В.М.Жирмунского, он в своих исследованиях доказывал продуктивность историко-генетического подхода. Примером может стать работа М.П.Алексеева «Державин и сонеты Шекспира» (1975).

Аллюзия (от лат. *alludo* – намек, шутка) – отсылка к другому художественному *тексту*, историческому, бытовому, биографическому или литературному факту, хорошо известному, по мнению автора, читателю. Как и цитата, А. обогащает авторский текст смыслами текста-источника, но в отличие от цитаты она лишь намекает на источник, тогда как цитата представляет собой более или менее точный его фрагмент.

Веселовский А.Н. (1836 – 1906) – историк и теоретик литературы, академик Петербургской Академии наук, автор исследований по исторической поэтике и истории всемирной литературы. Сопоставляя эпические формулы и мотивы, романы и повести разных эпох и народов, А.Н.Веселовский исследовал «повторяющиеся отношения» элементов в разных рядах (литературном, бытовом, социальном). С.-и. м. впервые нашел свое теоретическое оформление в университетской лекции 1870 г. «О методе и задачах истории литературы как науки».

Жирмунский В.М. (1891 – 1971) развивает идею А.Н.Веселовского о единстве историко-литературного процесса, обусловленном единством социально-исторического развития человечества, и оформляет проблему типологического подхода в сравнительном литературоведении, в основе которого лежит идея стадильности литературного и общественно-исторического рядов.

Заимствования литературные – использование писателем идеи, темы, сюжетной схемы, художественных приемов произведений народного творчества или другого писателя. Термин и соответствующая теория возникли в рамках сравнительно-исторического изучения литератур (в трудах Т.Бенфея, А.Н.Веселовского, французских компаративистов конца XIX и 1-ой половины XX вв.).

Идентичность (лат. *identitas* - тождественность) – полное совпадение одного явления с другим.

Интертекстуальность (от – *inter* - между и *textum* - связь, ткань, текст) – 1) свойство, которое приобретают два и более *текста*, связанные друг с другом через механизм цитации; 2) принцип текстопостроения, в основе которого лежит опосредованная цитацией связь одного текста с другими текстами.

Конрад Н.И. (1891 - 1970) развивает идеи Жирмунского, но в отличие от него большее внимание обращает на проблему контактных взаимодействий. Им установлена типология *литературных контактов*: проникновение литературного текста в инокультурную среду в собственном «облике» - на языке оригинала; *перевод*, который становится частью иноязычной культуры; воспроизведение в творчестве одного писателя содержания и мотивов произведения, созданного писателем другого народа.

Контактные связи (лат. *contactus* – соприкосновение) – понятие, используемое в сравнительном литературоведении для обозначения различных форм восприятия ионациональных литературных явлений и процессов, как-то: усвоение сюжетов, образов, приемов, жанров и т.п.; переводы, подражания иноязычным литературным произведениям, полемика с ними в художественной форме, пародии на них; критические или историко-литературные суждения о писателях и произведениях ионациональной литературы; преломление явлений чужих литератур в творческом сознании писателей, композиторов, художников, в искусстве кино, декламации и т.п.

Контекст (от лат. *contextus* – тесная связь, соединение) – понятие, употребляемое в двух значениях: узком и широком. К. в узком значении - это «относительно законченная часть (фраза, период, строфа и т.д.) текста, в которой определенное слово (или фраза и т.д.) получает точный смысл и выражение, отвечающее данному тексту в целом» [Захаркин 1974: 155]. Минимальный К. далеко не всегда позволяет понять значение слова. Повторяясь в других сегментах *текста*, оно приобретает новые дополнительные значения. Вся совокупность значений устанавливается исходя из К. всего произведения, творчества данного автора, литературы определенного периода или направления и т.д. При этом значения слова в «минимальном» и в «большом» К. не обязательно совпадают.

Семантика текста (от греч. *semantikos* - обозначающий) – смысловая сторона текста. С. т. формируется непосредственной соотнесенностью с реальной внеязыковой действительностью, ситуативной привязанностью и несводимостью общего смысла текста к значениям его элементов [Гиндин 2001: . 1063]. Каждый род словесного искусства характеризуется своей особой семантической структурой [см., например: Сильман 1977: 5-45; 137-167].

Семиотика текста (греч. *semeion* – знак) – изучение текста как знаковой системы. Знак (от греч. *sema* – знак) – «материальный,

чувственно воспринимаемый предмет (явление, событие, действие), выступающий в познании и общении людей в качестве представителя некоторого предмета или предметов, свойства или отношения предметов и используемый для приобретения, хранения, преобразования и передачи сообщений (информации, знаний) или компонентов сообщений какого-либо рода» [Ветров 1960-1970: 177-178].

Символ (греч. symbolon – опознавательная примета) – универсальная категория искусства и культуры в целом, которая раскрывается через сопоставление с категориями художественного образа, с одной стороны, и знака – с другой. Это образ, взятый в аспекте своей знаковости, и знак, наделенный неисчерпаемой многозначностью образа [Эстетика 1989: 311].

Синхрония / диахрония. Синхрония (гр. syn – вместе + chronos – время); диахрония (гр. dia – через, сквозь + chronos – время) – понятия, используемые в компаративистике для обозначения явлений и процессов, совпадающих (синхронных) или несовпадающих (диахронных) во времени.

Сравнительно-исторический метод (от лат. comparatives – сравнительный) – методика анализа, помогающая осознать сходство и различия явлений словесно-художественного творчества, относящихся к разным национальным литературам. Термин «сравнительное литературоведение» возник во Франции по аналогии с термином Ж.Кювье «сравнительная анатомия». Существуют синонимы, обозначающие данное (или сходное) направление литературоведения: сравнительно-историческое изучение литератур, сравнительное литературоведение, литературоведческая компаративистика; соответствующие иноязычные термины: literature comparee (фр.); vergleichende Literaturwissenschaft, vergleichende Literaturgeschichte (нем.); comparative literature (англ.); letteratura comparata (ит.); literatura comparada (исп.) и др.

Структура текста (от лат. structura – взаиморасположение и связь составных частей, строение) – система отношений между элементами, составляющими данный *текст* и определяющими его особенности.

Текст (textus, textum – ткань, сплетение, соединение) – строго организованная последовательность, соединение знаков, наделенные смыслом. В современной культурологии Т. называют как словесные, так и несловесные сообщения (ритуал, музыка, кинематограф, живопись, город и т.д.). С точки зрения современной философии и филологии «нет ничего вне текста» (Ж.Деррида), а поскольку, как считают структуралисты и постструктуралисты, все знание человека о себе и окружающем мире

заключено в слове, то можно говорить и о Т. Культуры (Ю.Лотман), и о Т. Жизни (Р.Барт).

Типологические схождения - сходные явления и процессы в разных литературах, возникшие независимо от *контактов* и являющиеся результатом сходных стадий общественно-исторического, культурного развития народов либо универсальных закономерностей человеческого сознания.

Универсалии словесно-художественного искусства - (лат. *universalis* – общий, всеобщий) – повторяющиеся образования и устойчивые приемы самовыражения, которые возникают в литературе разных эпох и народов. Они фиксируются на самых разных уровнях: в образно-тематическом строе произведений, в сходных способах художественного мышления. Например, У. с.-х. и. находят свое отражение в общечеловеческих темах, в повторяющемся воспроизведении мотивов, сюжетов, в устойчивых типах композиции, в разнообразных приемах формообразования. С их помощью удастся описать национальные художественные системы с помощью одного и того же метаязыка.

Хронотоп (от греч. *chronos* – время, *topos* – место) – понятие, введенное М.Бахтиным для обозначения «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Бахтин 1975: 234]. Х. определяется Бахтиным не только как взаимосвязь времени и пространства, но и как образ этой взаимосвязи (например, дом, дорога).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Курс «Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения» нацелен на углубление литературоведческой подготовки студентов-филологов, формирование представлений о формах и закономерностях межлитературного процесса, овладение практическими навыками сравнительного и сопоставительного анализа художественных текстов, а также расширение общегуманитарного кругозора.

Задачи курса состоят в расширении и систематизации знаний слушателей о проблематике сравнительного и сопоставительного литературоведения, истории данного научного направления, применяемых в современной компаративистике (отечественной и зарубежной) методах и методиках, важнейших принципах взаимодействия национальных литератур (прежде всего русской и татарской) и т.д. В качестве результата изучения курса предполагается формирование у студентов представлений о методах и приемах компаративистики, ее статусе как раздела литературоведения и метода анализа художественного текста, о структуре национальной литературы по отношению к мировому литературному процессу; умение исследовать ту или иную национальную литературу в плане взаимодействия с другими литературами в разные периоды их развития.

Изучение каждой темы следует начинать с рассмотрения общих теоретических вопросов и закономерностей историко-литературного процесса. Особое внимание рекомендуем обращать на сложные, дискуссионные проблемы компаративистики – критерии национальной литературной системы, проблематичность однозначной классификации историко-литературного процесса на контактно-генетические связи и типологические схождения, выделение универсалий словесно-художественного искусства и др.

Работу над каждой темой программы необходимо вести в определенной последовательности. Изучение курса предполагает в первую очередь ознакомление с трудами отечественных и зарубежных ученых-компаративистов и теоретиков литературы, знание которых является непременным условием усвоения курса.

Основным средством получения теоретических и историко-литературных знаний является, наряду с освоением лекционного курса, **самостоятельная работа студентов** с учебниками, монографическими исследованиями и статьями по общим и частным проблемам литературоведческой компаративистики.

В качестве **основного учебного пособия** рекомендуем использовать хрестоматию «Сравнительное и сопоставительное литературоведение» (составители: В.Р.Аmineва, М.И.Ибрагимов, А.З.Хабибуллина). По отдельным темам курсов (например, по периодизации межлитературного процесса, национальной специфике текстов и др.) рекомендуется обращение к разделам учебников по теории литературы, указанным в списке рекомендуемой литературы.

В процессе освоения курса важную роль играет изучение рекомендуемой к каждой теме теоретической литературы. Монографию или ее раздел нужно вначале прочитать, осмыслить содержание, тезисно изложить основные положения, выписать аргументы, примеры.

Система заданий для самостоятельной работы позволяет выработать, закрепить и проверить основные умения и навыки разных видов сравнительного и сопоставительного анализа. В процессе выполнения этих заданий расширяется и уточняется фактический материал, который студенты могут почерпнуть в лекциях и учебниках, систематизируются и обобщаются теоретические знания, полученные при анализе отдельных произведений.

Списки литературы, предлагаемые к каждой теме, включают в себя наиболее значительные исследования, в то же время доступные студентам. К каждой лекции нужно прочитать три - четыре работы (по рекомендации преподавателя).

Вопросы, требующие освещения целого ряда исследовательских работ, раскрывающие дискуссионные проблемы компаративистики, направленные на углубленное изучение текстов, могут быть выполнены отдельными студентами в качестве докладов и сообщений.

Зачет проводится по билетам, которые включают в себя вопрос общего характера, связанный с анализом закономерностей межлитературного процесса, и частный вопрос по сравнительному и сопоставительному анализу предложенных текстов.